

**Сергей Вольнов
Владимир Колчин
В спящем режиме
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Радиант Пильмана», книга 4**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6361868
Зона Посещения. В спящем режиме: АСТ; М.: 2013
ISBN 978-5-17-081102-1*

Аннотация

Следы, оставленные вторжением неземной природы, превратились в суровую реальность для этого мира. И одна из таких отметин, названных Зонами Посещения, возникла на территории... СССР. Спустя несколько десятилетий после своего возникновения, в России эта Зона, доставшаяся по наследству от Союза, по-прежнему остается невероятным и опасным феноменом. Прискорбным фактом, от которого никуда не деться, неразрешимой проблемой, от которой не избавиться. И неотъемлемой частью российского плацдарма иной реальности являются люди, которых когда-то, в советский период, называли «бредунами», а теперь, как и повсюду, зовут сталкерами. Как ни пытались власти «держать и не пускать» в Зону, они всегда были и есть. Смельчаки, которым однажды захотелось воспользоваться уникальным шансом, имеющимся у каждого обитателя этого мира – лицом к лицу встретиться с загадочной необъяснимостью, явившейся на Землю из космоса...

Содержание

Пролог	4
Переход первый. Целеуказание	10
Первый шаг. Перемен!..	10
Второй шаг. Тамбур	16
Привал первый	27
Переход второй. Выбор предназначения	28
Третий шаг. Начало пути	28
Четвертый шаг. Имитатор	38
Пятый шаг. След в след	43
Шестой шаг. Совесть сталкера	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сергей Вольнов, Владимир Колчин

Зона Посещения. В спящем режиме

Еще не пройденным дорогам посвящается...

*Приспособиться к необъяснимому и выжить в нем нетрудно, достаточно лишь не пытаться его объяснять, приняв какое есть. Проблема в том, что однажды оно вдруг может захотеть объясниться с тобой, зачем ты вообще к нему приспособливаешься...
Напоминание тому, кто все-таки переступит границу объясненного.*

Пролог

По бугристым стенам змеились все новые и новые складки. Пол под ногами еще пару минут назад казался незыблемым, каменным, но теперь он вибрировал. Это живое дрожание недвусмысленно намекнуло сталкерам, что им пора отступать. Но люди и без всяких намеков уже отлично поняли, что самое время спасти свои тела и души.

– Уходим! Уходим! – во весь голос повторял тот из них, что находился дальше всех от выхода.

Остальные, направив стволы автоматов, винтовок и пистолетов в сумрачную глубину тоннеля, не медля ни секунды, убегали прочь. Не рискуя отвернуть лица от угрозы, наполняющей из тьмы, они передвигались спинами вперед.

Низкое гудение усиливалось. Скоро басовитый рокот заглушит слитный, буравящий уши и мозги писк множества мелких тварей...

– Сейчас рухнет! – почти запаниковал один из сталкеров.

– Огонь! – скомандовал тот, что находился дальше всех от выхода.

В следующее мгновение пули, пронзая сырой, спертый воздух, впились в мохнатенькие тельца вислоухов. Мутанты валились на пол и устилали его своими разорванными тушками.

– Их слишком много!!! – истерически выкрикнул кто-то из стрелков.

Вислоухи несли огромные потери, но продолжали наступать. Сталкеры вынужденно пятились к выходу, сразу за которым – отвесный спуск и такой же подъем. Выбраться из пещеры можно было только по «обезьяньим хвостам», но альпинистские креп-системы, смонтированные после внедрения группы в пещеру, еще надо успеть снова размотать и закорить... Вислоухи вряд ли позволят это сделать.

Люди продолжали расстреливать бывших комаров, желая продать свои жизни по самой высокой цене. Неожиданно один из сталкеров прекратил стрельбу и скользнул к правой кромке выхода. Выхватив скалоруб, с его помощью он переместился наружу. Выбросил себя на отвесную стенку, выдернул из тоннеля... который оказался не простой каменной пещерой, а смертельной ловушкой.

– Плевать на вас... в Зоне каждый сам за себя... – едва слышно приговаривал он, другой рукой сдергивая с пояса моток шнура. Только вот его бормотание никто не слышал, конечно. Да и без всяких слов для бывших товарищей с этой секунды он как бы перестал существовать.

Прочие сталкеры продолжали группироваться у выхода и вести огонь на поражение. Они не сдавались.

– Уходите! – крикнул мужчина, который ранее углублялся в пещеру первым из всех, а теперь превратился в замыкающего. – Я задержу их!

– Размечтался, – сухо бросил другой сталкер.

Тот, что предложил уходить, посмотрел на него и ухмыльнулся понимающе. У этих двоих явно были схожие представления о том, как должен себя вести человек в экстремальных ситуациях.

Этот другой сталкер прекратил стрельбу. Он зачем-то обернулся и, стоя на краю выхода, смотрел вниз, в глубину пропасти, разделявшей пещерный зев и горизонтал уровня, расположенного ниже. Несколько мгновений бродяга Зоны пристально всматривался в наружную серость, а затем подскочил на месте и издал нечленораздельный, но явно радостный вопль.

Стремясь перекрыть грохот выстрелов, пронзительное зудение вискунов и нарастающее гудение оживших, колышущихся поверхностей «кишки», что еще пару минут тому назад казались каменными стенами, он заорал во всю глотку:

– Амба отменяется!!! Все за мной!!!

После этого отчаянного призыва сталкер забросил свой автомат за плечо и без малейшего колебания выпрыгнул из псевдопещеры... прямо туда, в разверзшуюся за проемом пропасть.

До троих сталкеров дошло сразу, что случилось, но еще двое были слишком увлечены ходом боестолкновения. Прыгнувший рухнул вниз, и вначале он падал оброненным камнем, но – вдруг резко завис в воздухе и начал загребать его, словно пловец воду. Трое, узревшие эту поразительную картину, не сговариваясь, хором выругались от облегчения, используя практически одни и те же слова.

– Горелый! Пеца! Прыгаем! – крикнул один из них увлекшимся стрельбой сотоварищам, которые уже готовились схватиться с вискунами чуть ли не врукопашную. Эти двое, узревшие картину не сразу, тотчас обернулись... и добавили свои голоса в хор, исполнивший матерную оду радости.

Пара секунд, и в сужающемся, прямо на глазах схлопывающемся проеме никого из людей больше не осталось! Лишь клубящаяся масса злобно визжащих тварей, вызывая вполне определенную ассоциацию с отходами метаболизма, подступала к выходной трещине «слепой кишки», дальней родственницы жуткой хармонтской «мясорубки».

У этой Зоны свои гнусные смертельные ловушки, и еще поди разберись, чей кошмар покруче будет, тамошний подкожно-жуткий или здешний, «расейский», откровенно беспощадный.

...Сталкер с белыми, как первый снег, усами, развел руками и ошалело покрутил головой.

– Ну, ты даешь, Сом! – восхищенно высказался он. Тот, кто только что шел в каменные недра первым, а затем предлагал прикрывать отход группы. Как и подобает настоящему лидеру группы.

– Я не даю, Мороз, – напарник, названный Сомом, затаенно улыбнулся. – Я вижу.

– Тралы-фалы, в башке не укладывается, что ты засек «воздушную воду» с первого взгляда, но живы мы все благодаря тебе...

– Все? – Сом оглядел товарищей по рейду, всех пятерых, и негромко добавил: – Кажись, седьмого не хватает.

– В нашей группе шестеро, – сурово отрезал Горелый, коренастый мужчина с давними ожогами на правой щеке и лбу.

– Туда ему и дорога, ёпэрэсэтэ! – Еще один сталкер, самый большой по габаритам в группе, резко вскинул руку и резанул по горлу ребром ладони, обтянутой перчаткой. – Падлой буду, сразу почуюл, что он гнилой, этот Базя...

– Пеца, тебе лишь бы кого обгадить... – буркнул Мороз.

– Еще нет. Вон там застрял, – обронил молчавший до этого Кореец, парень лет двадцати пяти, среднего роста и комплекции. Прозвали его так бесхитростно, но по существу – он действительно был из русских корейцев.

– Ага, точно! Вот он, вот, болтается... – приложившись глазом к прицелу своей снайперской винтовки, подтвердил еще один.

Пятого сотоварища Сом звали Чипс, он был мал ростом и тщедушен, но жилист и вынослив, как мул. Хотя вряд ли кто в этой части страны, территория которой окружала Зону, того мула видал живьем, а не на рисунках и фотках. И скорей уж Чипса можно было бы сравнивать с ишаком или ослом, особенно если учесть кое-какой физиологический параметр коротышки, но попробовал бы кто такое сравнение ляпнуть вслух! Копыт у мелкого сталкера не было, конечно, зато прикладом в зубы зарядить он мог без колебаний. Этот типчик вообще мог себя вести дерзко, будто иногда задавался целью стать ходячей иллюстрацией поговорки «мал, да удал». А еще у него имелась черта, иногда досаждавшая спутникам, – он имел обыкновение выдавать нудные комментарии по самым разным поводам...

Сталкеры перекидывались фразами, приходя в себя после случившегося позорного прокола. Это ж надо было так обмануться! Влезли прямо в пасть, точнее, в задницу.

Хорошо хоть, вискуны не покинули фальшивую пещеру; эта разновидность бывших комаров уже не летала. В отличие от совсем мелких тварей другого подвида, со злой иронией прозванных ласкунами, – налетая, те покрывали жертв мохнатым шевелящимся покрывалом... А конкретно эта вискунья стайка еще и вступала в симбиоз с «кишкой». Такое случалось, в разных сочетаниях. Всего чего угодно можно ожидать от порождений Трота, которые под воздействием Необъяснимого возникали в этой ступенчатой ямине стокилометрового диаметра. Здесь менялись не только люди, животные, растения и даже нормальные законы природы, но и сама земля. Едва ли не в первую очередь – сама земля...

– Эй, парни! – Сом отвлек напарников от рассматривания дезертира, мухой прилипшего к стене. – У нас проблема. Точнее, целая куча проблем. Вон там, справа!

Для верности сталкер показал рукой направление, куда смотреть.

Шесть человек находились уже внизу, стояли на поверхности горизонтала. От разделяющей уровни стены, отвесно вздымающейся вверх, они почти не отделились. Вертикаль подымалась ввысь во всей своей мрачной красе совсем недалеко; спасительный пласт «воздушной воды» впитался в почву шагах в тридцати от нее, не больше, и, чтобы разглядеть что-либо на складчатой, бугристой стене, надо было задираТЬ головы.

И все равно, просматривались только ближайшие метров сто этого фрагмента вертикальной части территории Зоны. Остальные сотни метров, отделявшие людей от верхней кромки вертикали, скрывались в туманной дымке. В этот момент даже не очень густой, бывает, и гораздо хуже обстоят дела с дистанцией видимости. И это еще не самая протяженная вертикаль, лишь перепад между вторым и третьим кругами Недоада...

Пятеро сталкеров, как по команде, разом повернулись и посмотрели в направлении, указанном шестым.

Они сразу увидели тварей. Тех, кого первым засек Сом, который действительно, по его собственному выражению, видеть умеет. В чем сталкеры, уже лазавшие с ним в экспедиции, не раз имели возможности убеждаться. Хотя да-а, только что он превзошел сам себя! Это же надо, ухитрился засечь нисходящую «воздух-воду» и прыгнул на это аномальное уплотнение атмосферной влаги. Достаточное, чтобы удержать человека в воздухе и опустить вниз плавно, не позволив кануть «на дно» камнем и убиться.

Это последствие локального изменения пространства было фактически прозрачным, но все-таки чутьок преломляло световые лучи под определенным углом зрения и в определенных погодных условиях... как выяснилось. Обычно с такими сгустками и слоями упругого воздуха люди сталкивались вплотную, утыкались прямо в них, не успев приметить. В принципе, «воздухо-вода» считалась вполне безвредной областью измененного физического пространства. Таких, не убийственных, не смертоносных участков ИФП, в Троте имелось немного, но попадались порой, и вот, могли даже помочь выжить. Как несколько минут назад.

Неожиданный прыжок Сомы в пропасть указал всем остальным путь эвакуации, или, если выразиться совсем точно, чудесного спасения.

А сейчас, в эту минуту, приметливый сталкер предупредил товарищей о новой напасти...

Рассмотрев тварей, ползущих по стене, люди инстинктивно придвинулись друг к другу, стремясь сплотиться, чтобы выстоять против этой проблемы. Увиденные сталкерами выродки недаром считались одними из самых отвратительных. Еще бы! Смесь насекомого, рептилии и... человека – просто не может не вызвать гадливого отвращения с точки зрения нормальных людей. Хотя, конечно, тот, кто в многоуровневом Троте прожил минимум одну успешную ходку, добавлять к слову «смесь» характеристику «противоестественная» уже не стал бы.

Всякое-разное внутри Трота понамешано, и не с такими мерзопакостями столкнуться доведется. Никуда не денешься, раз уж сюда влез, поэтому для мозгов полезней принимать все, что увидишь, как естественное.

Для этой Зоны – вполне обыденное.

Группа чмошников сползала прямо по поверхности отвесной стены, правее от дезертира по кличке Базя, застывшего на скальном уступчике. «Чмошниками» сталкеры прозывали всех зонных тварей, выродившихся из человека или имеющих в организме примесь человеческого генома. Но конкретно эта разновидность уродов заслуживала отвращения даже большего, чем многие другие.

– Стреляй! – скомандовал Мороз снайперу.

– Рано, – обронил Чипс.

– Ну, тебе лучше знать, – согласился лидер группы. Действительно, когда речь заходила о выполнении обязанностей снайпера, шепотной коротышка словно перевоплощался в другого человека – выдержанного, собранного, как и положено бойцу, от которого товарищи вправе ждать, что каждый его выстрел поразит цель.

Чипс молча продолжал отслеживать цели через оптику своей ВСМ-ки. И как только один из уродов, крайний слева, учуял добычу, отклонился от прямого курса вниз и повернул к Базе, зависшему на стене, тотчас грохнул выстрел. Пуля разнесла башку мерзкой твари, отправив жертву необъяснимой генной мутации к чертям жучиным!..

Другие мутняки заметили угрозу снизу, но пока не могли определиться с выбором – то ли ссыпаться на горизонтал и атаковать людей внизу, то ли сначала сожрать одинокого человека, запутавшегося в тросе. Пока они определялись с ориентацией, снайпер группы успел сделать два выстрела: одному гаду сумел обездвижить хвост, виртуозно попав точнехонько в сочленение хитиновых пластин на крестце, а другого убил сразу, поразив сочленение на уродливой головешке, лишь отдаленно напоминающей человечью.

Убитый не отлепился от стены и не обрушился в дремучие заросли лилового бурьяна, полосой тянущиеся на этом участке вдоль подножия стены. В моменты смерти или серьезного повреждения у этой разновидности мутняков подчас наступает судорожный коллапс хватательной функции. Они буквально мертвой хваткой вцепляются в то, что под ними находится. Опытный сталкер Чипс это прекрасно знал...

Оставшиеся в живых особи разделились. Одна тварь все-таки полезла жрать Базю. Ближайшие к раненому двое чмошников занялись сородичами, для которых пули снайперской винтовки послужили булавами, прищипившими их к скальной поверхности, – на это и рассчитывал снайпер. И лишь трое выроdkов, расположенные дальше всех справа, ускорили темп, торопясь вниз, к Морозу, Сому и компании.

Чипс взял на себя того, что угрожал дезертиру, его товарищи – всех прочих. Крепчайшему хитину, покрывающему плоть отвратительного коктейля ящерицы и жука с добавлением «оливки» человеческих генов, пушлетные пули что слону дробина, да и автоматные не факт, что пробьют. Разве что повезет попасть в нужное местечко, но попробуй-ка выцелить слабые точки монстра, скользящего по скале, как юркая ящерка!..

Очередь, еще очередь. Мимо! Очередь, очередь. Твари не останавливались, все три. Снова очередь, и повезло Корейцу, пули именно его «кашашникова» прошли зазор между пластинами. Минус один мутняк, сразу зависший на стене метрах в пяти от верхушек бурьянных кустов.

– Рассредоточиваемся! – скомандовал Мороз.

– Не надо! Ложись!!! – крикнул Сом, извлекая что-то из ячейки своего «сохранника».

Это оказалась «хлопушка», хабар в Троте известный всем, но не слишком распространенный. Редкостный, тралы-фалы. И где только Сом его надыбал, этот ИО! Настоящую мечту террористов «большой земли», оставшейся где-то там, вверху и вокруг, за внешней границей первого круга. Со всеми ее проблемами, которые отсюда выглядели такими далекими и несерьезными...

Сдернув перчатку и сжав ИО-шку голыми, живыми пальцами, сталкер выдержал мучительную паузу, ожидая, пока «хлопушка» нагреется, увеличится в размерах, вспухнет, пульсируя красными пятнами, и неудержимо полезет из сжатого кулака на волю... И наконец-то отвел руку далеко назад, размахнулся и бросил! Метнул ИО классически, как гранату на учебно-тренировочном занятии. Продолжая инерционное движение вперед, и сам повалился на почву, заросшую здесь проволочной травницей, размякшей по причине дневной поры... Еще один чмошник, добравшийся на уровень горизонта, ломился сквозь бурьян, шипя от яростного желания вонзить свои зазубренные челюсти в горячее, ароматное человеческое мясо.

«Хлопушка» ударилась о буро-зеленую хитиновую спину и хлопнула, но совсем не по-детски. Взрывом стокилограммового монстра разнесло на мелкие кусочки в прямом, а не переносном смысле! Во все стороны полетели ошметки плоти и брызги желто-зеленой, смрадно воняющей слизи...

– Пеца, отскочь! – крикнул Горелый товарищу, который уже поднимался с земли, чтобы схватиться в рукопашном бою с третьим спустившимся мутняком. Тот успел проломиться сквозь заросли, и ближе всех к нему оказался именно

Пеца...

Сталкер услышал и успел отпрыгнуть. В упор расстрелянный чмошник остановился, будто врезавшись в невидимый барьер, но был только ранен, и натужно попер вперед, оставляя после себя борозду в мягкой почве и комки слизи.

Чипс к этому моменту уже прищипил к скале левую тварь, ту самую, что с рычанием лезла к Базе, и перенес огонь на цель наземную. Бить в упор для снайпера было занятием не особо привычным, но он справился.

После этого поразить парочку оставшихся целей – не проблема для группы из шести... гм, семи сталкеров.

– Базя, эй! – окликнул дезертира Мороз. – Ты живой, с-сука?!

– Да-а-а... – слабым голосочком отозвался тот, в очередной раз попытавшись выпутаться из троса, однако еще больше в нем запутываясь.

– Не дергайся! – крикнул Сом, скидывая со спины свой альп-комплект, чтобы отцепить пятизубый зацеп. – Мы тебя снимем... – он сделал паузу, и добавил совсем негромко: – Но ты сука, точно.

Да, само собой, в Зоне каждый должен быть сам за себя, по идее. Только вот здесь особи биовида «человек земной разумный», не искаженные мутациями, постоянно сталкиваются лицом к лицу с порождениями нечеловеческой, инопланетной реальности.

Порой им лучше не забывать, что они земляне, местные. И это их родину поместили вторжения иной, необъяснимой реальности. Планету испятнали черные дыры Зон Посещения.

Где бы они там ни находились, в Хармонте, Штатах, бывшей Корее... и особенно тут, в России.

Российскую землю один из небесных «выстрелов», произведенных из точки хренова радианта где-то в космосе, продырявил фактически в буквальном смысле.

Переход первый. Целеуказание

*«Хочешь изменить мир – начни с себя...»
Махатма Ганди*

Первый шаг. Перемен!..

Начался этот день совсем не так, как начинались другие. Все пошло иначе уже утром. Вернее, еще ночью, когда мне снился сон.

Он был таким ярким, таким необычным и запомнился мне целиком! Во сне, под песню «Перемен» группы «Кино», я последовательно изменял свой привычный, набивший оскомину уклад жизни. Да, приснился мне настоящий музыкальный клип, ни больше, ни меньше! Только вот почему именно группа Виктора Цоя?.. Никогда не был фанатичным поклонником этого музыкального коллектива. Или я все-таки скрытый фанат «Кино»? «ЦОЙ ЖИВ!», вполне возможно, отпечаталось если не в сознании, то в подсознании. Когда Виктор был реально живой, я ведь был совсем пацанчиком, даже в школу не ходил еще. Однако, получается, и во мне уцелела память о тех песнях...

Это утро отличалось от всех прошлых в первую очередь тем, что проснулся я самостоятельно, а не по сигналу надоевшего будильника. Причем проснулся не в полшестого утра, с рычанием первых автобусов, снующих под окнами. Добрыми четырьмя часами позже.

Почти в десять часов! Ничего себе.

Да уж, последний раз я позволял себе во столько просыпаться школьником, классе в девятом. И вот сегодня, спустя двенадцать лет, мой организм снова разрешил мне поспать подольше.

– Чё тут ходишь? – услышал я, выйдя из зала. Это мать моей сожительницы; неофициальная теща, иначе говоря.

– И вам не хворать, Светлан Александрна! – приветливо ответил я. – А вы тут какими судьбами? Да еще и без звоночка... – Я сделал картинно-грустное выражение лица. – Если б звякнули, я б и квартиру прибрал, и пельмешек отварил, и надел свою лучшую футболку!

– Чё ты себе позволяешь?! – глазенки неофициальной тещи налились кровью, пальцы рук замерли в положении полусогнуты-растопырены, отчего она стала походить на бешеную болонку, собравшуюся всех царапать а-ля кошка.

После того как в голову пришло очень удачное сравнение с вредной собачонкой, я громко захохотал. Прямо ей в физиономию. Ох, какой же это ка-айф! Всю жизнь мечтал... В смысле, всю неофициально-супружескую жизнь с дочурой вот этой мымры.

Просмеявшись, я закурил прямо в квартире и на вопросец псевдотещи: «А какого хрена ты в комнате куришь?!» ответил развернуто-матерно-высокоэтажно. Заслышав мой цветистый ответ, старая ведьма впала в прострацию и ретировалась на кухню. Ага, пускай посидит, переварит случившееся. Конечно, прям вот так, с ходу, нелегко осознать, что как прежде – уже не будет. Я и сам-то сперва нет-нет, да сомневался в правильности своих поступков. Но быстро преодолел нерешительность.

Прямо как во сне. Хотя действие развивалось несколько иначе, однако главное, общую атмосферу «переменного» клипа, я был намерен выдержать. А что может быть для человека важнее решимости духа! За ним и тело подтянется, и даст кому надо в морду, и кому следует скажет что надо, и на развилке повернет куда надо...

Умывшись, я переоделся в уличное и решил сходить в «Петергофь», благо зал этот располагался сразу за моим домом. Заведение, между прочим, – один из самых престижных

ресторанов нашего города. А я живу здесь уже три года без малого, но все никак не могу найти время заглянуть и, понимаешь, покушать каких-нибудь жульенов, эскалопов или фуа-гры. Осточертела эта домашняя яичница, чтоб ей!

На выходе из подъезда мне встретился сосед с первого этажа, алкоголик-тунеядец и просто любитель насиловать мозг.

– Здорова, братан, ик-к! – он икнул и развел руки в стороны, готовясь меня братски обнять. – Не подкинешь десятку на пиво?

– Нет, – холодно отчеканил я и сместился в сторону, чтобы избежать прикосновений грязных, засаленных рук.

– Валёк, ёпт! Зажал десятку, да?! – нахально предъявил он.

– Тебе чего надо? – я начал злиться. – Сказал, нет! Какие, мля, еще вопросы?

– Ты го-онишь! У ты по любасу есть! – сосед опустил распростерты конечности и преградил мне дорогу.

– Отвали лучше, пока я тебе не врезал!

Разозлившись по-настоящему, я понял, что словесной угрозой точно не обойдется. Тут, понимаешь, человек намерен течение жизни своей на сто восемьдесят градусов развернуть, а какой-то пьяный урод...

– Та ты чё, мля?! – насупился сосед и попытался ухватить меня за плечо.

Я перехватил его лапу одной рукой, а другой заехал ему в грудь. Убедительный получился удар, и после него сосед непременно упал бы, если б я сам не держал его. Два шага вправо, поворот влево на девяносто градусов, и вот уже ручонка пьяного дурака у меня в захвате.

– Ай-ай-ай! – закричал он.

Достаточно. Отпустив его завернутую к спине лапу, я отвесил пьянчуге хорошего пинка. Чтобы, так сказать, он крепче усвоил преподанный урок.

Затем я ушел дальше, не оборачиваясь. Оставив за собой гробовую тишину. У соседашки ни слов, ни выражений для комментариев не нашлось, до такой степени я его поразил.

Выйдя из подъезда во двор, я вдохнул полной грудью.

Вот он, запах перемен!

Ощутимо пахло, правда, недалекой помойкой, но что ж поделать, этот гребанный мир – никогда не станет лучшим из миров.

В ресторане я решил не мелочиться. В такой день не фиг быть жмотом, а потому я заказал, помимо вожаденного жульена, еще мясо по-французски, порцию креветок и два бокала «крюгера» – отменного темного пива, которое последний раз позволял себе года два назад, когда приезжал отец.

На выходе из ресторана мне позвонили с работы.

– Ты вообще охр-ренел! – рявкнул начальник. – Знаешь, сколько сейчас времени?!

– Знаю. И что? – невозмутимо ответил я. Со мной всегда так: когда хмелею – сама сдержанность.

На босса мой ответ подействовал, как на быка красная тряпка. Хотя, я где-то слышал, быки-то даже и не на цвет реагируют, а на раздражающие жесты и размахивания, но мой начальник – бык еще тот, отвечаю.

– Ты совсем дурак или прикидываешься?! Да я тебя уволю!

– Напугал ёжика. Ну и увольняй, мне все равно, – абсолютно спокойно ответил я и бросил трубку.

Что же, Валентин Владимирович, можно вас поздравить. Вы теперь безработный, но вам, впрочем, расстраиваться не стоит – однообразная работа с придурковатыми клиентами фирмы никогда и не была, что называется, «вашей».

Покулив перед фасадом ресторана, я надумал прогуляться, а заодно позвонить бывшей однокласснице.

– Привет, Алён. Чем занимаешься? Не на дежурстве?

– Привет. Да вот... Дома сижу, выходная. А ты?

– А я сейчас по Космонавтов иду. Думал к тебе с конфетами зайти, поблагодарить за...

– Ох, Валь, конечно, если тебе позволяет время, заходи. Я буду ждать...

– Лады, скоро буду.

Запрыгнув в маршрутку, я проехал пять остановок, потом зашел в магазин и после этого – к бывшей однокласснице. Благодарить ее было за что. Она работает медсестрой, и когда нужно попасть без очереди к врачам... Конфетами я решил не ограничиваться, купил еще фруктов и бутылку вина. За исключением мелких деталей, в принципе, пока что все происходит примерно так, как мне увиделось сегодня во сне.

Она распахнула дверь и сразу же скрылась в комнате. Хорошо хоть, пакет с подарками забрала. Разувшись, я посмотрелся в зеркало. Знакомая стрижка на голове, вечно сонные карие глаза, прямой нос и губы, чуть асимметричные то ли от намека на ироничную ухмылку, то ли от постоянной готовности исказить рот в гримасе отвращения. Мда-а, похож на меня.

– Алён, а... – зайдя в комнату, начал я...

И не продолжил.

Она стояла возле кровати в одном нижнем белье. Алена хорошо выглядела – точно так же, как в тот выпускной вечер, когда у нас, собственно, все и случилось.

Она приблизилась ко мне на носочках и, обвив руками шею, нежно прошептала:

– Я же обещала тебе за документы...

Ее губы впились в мои, и дальше уже я сам проявил инициативу, крепко обхватив ее за талию, все еще тонкую, и за узкие, изящные плечики. Ох-х, до чего же шелковистая кожа...

От Алены я ушел в девятом часу вечера. Фрукты и конфеты мы так и не доели. Все ставили друг другу магарычи: я ей – за профосмотры у специалистов, она мне – за оформление бумаг для фирмы ее подруги.

Домой вернулся около десяти вечера. По пути заехал на вокзал и взял билет на поезд. Да, да, да, я сваливаю на фиг из этого долбаного города. Если уж менять свою жизнь, то по полной программе!

Перед подъездом восседал мой сосед-алкаш в компании его коды. Трое наразлучных «водкетеров». Но в данный момент ребятки пивко употребляли, под задушевные разговорчики «за жизнь».

– Эй, ты... – пробурчал сосед. – Тормозни-ка...

– Чего надо?! – рявкнул я, отлично понимая, что произойдет дальше.

– А ты чё такой дерзкий?! – спросил один из соседových корешей.

– А ты чё, за дерзость базарить собрался?!

– Ну, за такое с тя сотка, – произнес он тоном, не терпящим возражений.

– Пошел ты! – отрезал я и направился к двери подъезда.

– Стоять, ёпт! – крикнул мой сосед, а его кореша разом шагнули вперед. Видать, отработанный прием.

Я заранее предвидел нечто подобное, потому резко развернулся в сторону, и отвесил в челюсть первому попавшемуся. Пригнувшись, подставил другому подножку и, сделав длинный шаг в полуприсяде, оторвался и скользнул к подъезду.

Униженные и оскорбленные кореша рванули следом, но я успел вскочить внутрь и потянуть дверь на себя. Мой сосед успел только просунуть руку, о чем пожалел через секунду – я схватил его за пальцы и резко развел их в стороны. Отчетливый хруст...

Ничего страшного, сосед. Перелом – не самая ужасная травма.

Он отчаянно вскрикнул и попытался вытащить лапу. Я не возражал.

Закрыв подъездную дверь, я не мешкая взлетел по лестнице на свой третий этаж.

Сунув ключ в замочную скважину, повернул его влево, но замок не щелкнул. Дверь закрыта с той стороны. Видимо, моя дражайшая сожительница решила запереться изнутри. Видать, мамаша нашептала дочуре про меня всякие гадости.

Вытащив из кармана джинсов цыганскую булавку, я поковырялся ею в замочной скважине. Полезный навык, между прочим, которому меня научил отец, слесарь. Десять секунд, и дверь открыта.

Оказавшись наконец в квартире, я, не включая свет, разулся и прошел на кухню – перед дорогой надо подкрепиться.

Закрывая дверцу холодильника, услышал топот в коридоре. Понял, чьих это ног дело, и приготовился к очередному испытанию для своих нервов и мозгов.

– Ты где шляется?! – с порога возопила моя неофициальная супружница.

– Где надо, – бросил я ей и, как ни в чем не бывало, начал строгать себе бутерброды.

– Ты ваще охренел, что ли?! – взвизгнула она.

– Тише ты! Пацана разбудишь...

– Не указывай мне, что делать! – орала она. – Ты кто тут такой?!

– Замолчи, а? – буркнул я. Противный тонкий голос сожительницы меня просто сверливал насквозь. И как я только мог решиться связать свою жизнь с этой конченной дурищей?! Неужели до такой степени себя возненавидел, что приговорил к настолько жестокому наказанию...

– Да ты... Да ты... – задыхалась она в праведном, с ее точки зрения, гневе.

– Даты? – сыронизировал я. – Какие даты?

– Убирайся отсюда вон! Ты не приносишь в дом деньги, ты шлешься где попало и вообще ты дурак!

– Я дурак? Ну-ну, – ухмыльнулся я саркастически. – Опять старая пластинка... Придумала бы что-нибудь новое. А то только сидишь, шоколад трескаешь...

Закончив с сооружением бутербродов, я налил в кружку воды, бросил туда пакетик чая и все это поставил в микроволновку.

Сожительница, видя мою скептическую реакцию, прям-таки осатанела. Она подскочила к столу и потянулась к тарелке с бутербродами. Видимо, решила проучить наглеца. Однако не тут-то было – я резко выбросил руку вперед и в последний момент убрал тарелку. Ее маленькие толстые пальцы схватили воздух.

Пока грелся чай, я поигрался с неугомонной толстушкой в «А ну-ка отними!», что, понятное дело, разозлило супругу в кавычках еще больше, а меня здорово повеселило.

Услышав писк микроволновки, я открыл дверцу, взял кружку с чаем и двумя большими шагами, под аккомпанемент криков и ударов ладошек сожительницы по моей спине, удалился в ванную.

Никогда не ел в ванной. Но надо же когда-то начинать! Вот и в этом, увиденном накануне ярком сне, я ужинал именно в ванной комнате.

Сначала сожительница кричала и стучала в дверь, но потом все-таки догадалась выключить свет. Не проблема – у меня есть зажигалка. Заодно и покурю.

Закончив с приемом пищи, я открыл защелку и вышел в коридор под осуждающие вопли сожительницы и ее мамаш. О, и эта успела припереться; через дом проживает, почти рядом.

– Убирайся вон! – хором крикнули они, заведя меня. Будто отрепетировали эту роскошную реплику.

– Сейчас, – заверил я, дожевывая бутерброд.

Войдя в комнату, столкнулся с Лёнкой, сыном сожительницы от первого брака.

– Привет, разбойник! – сказал я.

– Привет, дядя Валя...

Полазив по шкафам и комоду, я не обнаружил своих вещей.

– Мама их выставила в коридор... – сказал Лёнька и, после короткой паузы, добавил: – А вы уезжаете?

– Да, Лёня, уезжаю. Далеко-далеко, – ответил я и почувствовал, как заныло сердце. Пацан – единственный в этом доме, кто меня уважает и по-своему любит. Жаль его. Такие мамаша и бабушка воспитают из него непонятно что.

Эх... если бы я уезжал не туда, куда собрался, обязательно бы взял мальчишку с собой.

Все мои вещи обнаружились на площадке. Навалены неаккуратной грудой. Ну что ж, пусть валяются, как есть, они уже принадлежат моей прошлой жизни. Все с собой не заберу. Только самое необходимое.

Сунув в спортивную сумку спортивный же костюм и еще кое-какие мелочи, я начал спускаться по лестнице, готовясь к новой встрече с местными алкашами.

К моему удивлению, никого из них у подъезда не оказалось. Им же лучше.

Добравшись на вокзал, я купил в ларьке пачку сигарет, шоколадку, бутылку минералки и прошел в зал ожидания, где и примостился на скамью. До нужного поезда чуть больше часа. Это время я решил скоротать, усваивая информацию о Зонах Посещения, и в первую очередь о нашей, российской. Раньше я уже не раз читал различные материалы на эту тему, и в моем телефоне имелись нужные ссылки и скачанные файлы. Надо освежить их содержание в памяти.

Погрузившись в чтение статей и просмотр роликов, я так увлекся, что едва не пропустил мимо ушей объявление о прибытии...

Проводница проверила мои проездные документы и дала добро на посадку. Забравшись в плацкартный вагон, я нашел нужный «отсек» и свою полку, плюхнулся на нее и вдруг осознал, что... вот он, последний момент, поворотный, когда еще не поздно вернуться в прошлую жизнь и попытаться брошенную грудку вещей вернуть на прежние места.

Но все эти «сопли» и сожаления я решительно выбросил из головы. Не оглядываться, Валентин! Только вперед. Кто ты будешь, если сейчас выйдешь из поезда, вернешься и... правильно, оно самое. То, что из тебя слепила прошлая жизнь и чему самое место в задницах у дуры-сожительницы и ее мымры-мамаша.

Вот только пацана, Лёньку, жалко...

– Здравствуйте! – громко сказал тучный, одышливый мужчина и уселся напротив. – Меня зовут Петр Семенович.

– Валентин, – представился я и пожал его пухлую руку.

В тот момент, когда поезд тронулся, я окончательно понял, что пути назад нет. Если бы не убедился на личном опыте, ни в коем случае не поверил бы, что какой-то сон, пусть он хоть трижды яркий и запоминающийся, способен кардинально изменить жизнь. Но вот ведь, может. Еще и как! Наверное, есть такие сны, которые не просто сны...

С попутчиком мы сразу разговорились. Начали с обстановки в странах бывшего Союза, а продолжили о Зонах Посещения, что неудивительно для пассажиров рейса, который следует в один из городов, ближайших к той из них, что появилась в России.

* * *

Это самое Посещение свалилось на наши головы лет за двадцать с небольшим до моего рождения, так что уже примерно полвека эти Зоны есть, и никуда от них не деться. Насколько я знаю, слышал и читал, за прошедшее время всякое вокруг них происходило, и продолжает

происходить, но что и как происходит в них самих – до сих пор никто ничего толком понять не может. Куча попыток объяснить, и все мимо цели.

Нечто инородное, отметившее Землю, не стало для человечества манной небесной и вечным двигателем прогресса, как вначале ожидалось. Зато пресловутое осознание, что мы во вселенной не одни, добавило головной боли и неразрешенных загадок. По полной программе добавило.

Хорошо хоть, что вся эта фигня остается внутри, что Зоны не расползаются по всей территории планеты. Ну, по крайней мере, пока что не расползлись. Хотя кто знает, что еще будет с ними и с нами в будущем. Зоны есть, и никуда нам от них не деться. Люди-то не могут пока что с Земли свалить куда-нибудь подальше.

С другой стороны, факт, что к нынешнему, две тыщи пятнадцатому, по всему миру накидано до фига и больше вынесенных из Зон штуковин, которые официально именуются ИО, «инопланетными объектами», а у нас в народе прозваны «зонниками». Сталкеры поста- рались, натащили хабара... Да и непрямого влияния за полвека оказано немало. Ученые пусть и не смогли объяснить, что к чему, но пользоваться кое-чем потихоньку навестились. Хотя наши машины в массовом порядке не перешли на «вечные батарейки» и от страшных болезней целительные «зонники» человечество не избавили и все такое прочее, о чем когда-то мечталось нашим дедушкам и бабушкам. При жизни которых по Земле однажды пролегла пресловутая кривая линия, связавшая шесть отметин наглого вторжения инородности.

Но зато у человека есть возможность приобщиться к Следам Посещения.

Да, главное, что нам Зоны дают, это – шанс. Каждый человек, если ему захочется, может уйти в одну из них. Как бы они там ни охранялись и какие бы меры ни предпринимались, чтобы не запустить людей внутрь, эта возможность вполне реальна. Шанс соприкоснуться с чем-то воистину иным, неземным, причем – не летая для этого в космические дали. И не уходя в параллельные миры, если таковые где-то как-то существуют.

Я даже не могу представить себе мир, где Посещения никакого не случилось, в котором люди живут, не имея такой возможности. Лишенные даже шанса, какими же они себя одинокими во Вселенной чувствуют...

Да, по большому счету, оказалось, что подавляющему большинству людей в нашем мире уже до лампочки все это Посещение. Раз уж оно, ко всеобщему разочарованию, не принесло сказочных изменений к лучшему в их повседневный быт. Не избавило от суровой необходимости гнуть спину и пахать ради того, чтобы элементарно выжить.

Но большинство, пусть даже подавляющее, – это еще не все-все, до единого. Кому-то рано или поздно захочется уйти.

Как вот захотелось мне, когда я пробудился поздним утром, сохранив в памяти увиденный сон о чем-то большем.

Поэтому я пришел на вокзал и сел в следующий из Москвы в нужном направлении поезд, проходящий каждые сутки через город, в котором я родился и провел всю прошлую жизнь.

Чтобы воспользоваться своим шансом на иную судьбу.

Второй шаг. Тамбур

В поездах я никогда не мог заснуть. Стук колес, покачивание вагонов, нудные, жутко раздражающие диспетчерские голоса на станциях – все это мешало мне, однако сегодня я спал, причем очень крепко. Проводница только с третьей попытки растормошила меня, потому что за предыдущие две я разлеплял веки, угукал и снова засыпал.

Наконец-то усевшись на плацкартной полке, я широко зевнул и глянул на часы. Ё-мое, время – одиннадцать утра! Выходит, я проспал почти восемь часов... А какой мне со-он приснился! В нем я целенаправленно вылезал из старой кожи, вырабатывал новые привычки и навыки, а также использовал знания, приобретенные в прошлой жизни, не вся же она бесполезно проведена... Одним словом, я оставался вроде и самим собой, но в то же время был уже другим, ведь если другие привычки и другие реакции на происходящее – следовательно, другой человек.

Подхватив вещички, я выбрался из душного вагона на провинциальный перрон, заплеванный и замусоренный, как водится, и вдохнул полной грудью, надеясь ощутить нечто волнующее, разлитое в самой атмосфере... Нет, Зоной вроде не пахнет, воздух обычный. Далековато еще.

Это вам не Хармонт и не Межреченск, в котором Посещение случилось прямо рядышком и частично захватило города... Я спохватился и понурился. А ты чего ожидал, Валёк? Откуда тебе-то знать, салага, чем должна пахнуть Зона?..

Да, ты читал в Сети кучу мемуаров всяких типов, пафосно заявлявших, что они самые взаправдашние сталкеры, что истоптали собственными ногами и исползали на собственном пузе все Зоны. Да, ты видел художественные и документальные фильмы и сериалы, плюс любительские видеоролики, за десятилетия обильно накопившиеся в информационном багаже человечества. Да, ты несколько раз встречал живых людей, которые вроде бы побывали в Зоне, и они кое-чем делились, но больше отмалчивались... и было в их глазах что-то такое, отбивающее желание задавать дополнительные вопросы. Да, ты читал в сети графоманские описания, навеянные темой, и настоящие книги, написанные под влиянием темы. Да, ты держал в руках «зонники», и кое-какими из них даже пользовался, бывало. Да, ты в детстве с пацанами и девчонками во дворе игрался «в сталкеров» и «в Зону», да, да, да... Но что ты можешь знать о том, как должна пахнуть Зона?!

Если ты только сейчас, от момента рождения больше четверти века прожив в мире, где есть реальная возможность соприкоснуться с Неведомым, решил воспользоваться своим шансом... уникальным шансом, данным тебе по праву рождения в этом, а не каком-либо еще варианте реальности.

И вообще, с чего бы это ей, всей целиком, пахнуть как-то особенно? Да, там наверняка есть уголки, в которых можно унюхать ароматы, никогда раньше в жизни не нюханные, но разве необъяснимая инородность, от греха подальше загнанная за охраняемый забор, обязательно должна иметь собственный запах? Какое примитивное, чисто человеческое представление о...

Опять спохватившись, я даже головой встряхнул, чтобы выбросить из мыслей этот настрой. Что-то меня на философский анализ и обобщения потянуло, стоило лишь сойти с «корабля», доставившего меня в порт, из которого ведет прямая дорога в Зону.

Я без дальнейших колебаний стартанул в будущее и, быстро прошагав по перрону вдоль ряда больших окон, добрался ко входу в здание. Вошел в зал местного вокзала со стороны железнодорожных путей, увидел банкомат, обналичил деньги с кредитки и высмотрел, где справить нужду. Снаружи, за окнами, как раз тронулся дальше поезд, который привез

меня сюда. Стоянка окончилась, московский отправился своим курсом, сгрузив меня на этой остановке...

Посетив туалет, я вышел наружу через другой вход, со стороны маленького подобия привокзальной площади. Сунув в зубы сигарету, чиркнул зажигалкой и принялся внимательно разглядывать картину, открывшуюся взгляду. Людей вокруг наблюдалось немного – оно и понятно, разгар рабочего дня. Три улицы уводили с площади, средняя из них выглядела чем-то вроде проспекта, другие поуже и попроще. Активное движение транспорта наблюдалось только в дальней перспективе средней улицы. Ага, вон там, слева на площади, несколько машин с «шашечками» такси...

Выкурив сигарету до фильтра, я определился с выбором. Подойду к тому пожилому лысоватому таксисту. Сдается, у него на лице написано: «кому до Тамбура, довезу». Ведь определенная часть пассажиров, приезжающих в этот обычный, каких множество, провинциальный город, прибывающих сюда по разным причинам каждый день, наверняка преследует именно эту промежуточную цель: добраться в Тамбур.

Но сегодня, кроме меня, вроде больше нет желающих ехать в Зону. По крайней мере, на мой взгляд, среди нескольких приезжих, вместе со мной сошедших на этой станции, никого похожего не наблюдалось. И правда, никто из них не повернул влево, к таксомоторам, все свалили направо, к остановкам маршруток и рейсовых автобусов.

Сегодня только я один хочу в Тамбур.

Я знал, что в российских городах и поселениях, которым то ли повезло, то ли не повезло оказаться в непосредственной близости или неподалеку от этой Зоны, по-разному называют буферные площадки. Но здесь, и это я тоже знал точно – буфер называется Тамбуром. Название подсказала сумма знаний об этой Зоне в частности и о Зонах вообще, накопившаяся с детства. Хотя, честно говоря, я бы себя таким уж фанатом темы не считал. Фактически до вчерашнего дня мне и в голову не приходило, что однажды утром проснусь и...

– Здорово, шеф! – поприветствовал я лысоватого дядечку. – До Тамбура подкинешь?

– Без проблем, – сразу согласился он. – Две штуки в ту сторону. Ты только не сильно громко ори-то. – И дядечка бросил по сторонам вороватый, подозрительно озирающийся взгляд.

– Да, да, понятно, – почти шепотом сказал я, опять спохватившись.

Люди, которым надо «в ту сторону», обычное дело для этого города, но официально – несанкционированный доступ за периметр долгое время был строго запрещен. Государство строго охраняло своих граждан от Зоны... Или Зону от них.

Несколько лет назад степень строгости на порядок снизилась, доступ существенно упростился, но вот же: привычка – великое дело. Громогласно поминать Зону народ еще не освоился.

– А вообще много народу к Тамбуру едет? – решил я спросить шефа, только когда мы уже проехали несколько городских кварталов.

– По-разному, когда как, – пробурчал таксист.

– То пусто, то густо? – пытался я разговорить водителя.

– Типа того. Но в целом хватает. Бедолаги не переводятся на земле русской, – все-таки разговорился он. – Из Украины вон тоже лезут, белорусы случаются, кавказцы разные, среднеазиаты... Да и с дальнего зарубежья, бывает, гости прутся.

– Почему же обязательно бедолаги? – задал я вопрос, для меня, понятное дело, более чем важный.

– А потому, что Зона – не игрушки, – категорично отрезал дядя. – Чего показывают по ящику и про что трындят в интырнете – туфта. Ты не видел и десятой доли всего, чего там творится в натуре. А понимаешь об этом и того меньше, на сотую дол...

– Что ж получается?! – не утерпев, повысил я голос; тема-то и впрямь для меня животрепещущая. – Прямо вот так, все прутся в Зону, ожидая только адреналинчика и ничего больше?

– Чаще всего, за длинным рублем и уверенностью, что в Зоне они станут самими собой. Такая вот, э-э... чудесная сказка. И поэтому бросают семьи, детей, беременных подруг... м-м, бросают мужей, если бабы, и вообще все бросают, что у них там было. А по приезду вдруг выясняется, что они тут и нафиг никому не надобны. И самими собой они в Зоне никогда не станут... Я, блин, знаю, чего говорю!

Не меньше полуминуты я переваривал услышанное. Из динамиков радиоприемника в наступившем безмолвии отчетливо доносился энергичный припев суперхита, модного лет десять назад, когда я только школу закончил: «...А в вестибюле метро! Страдает бедный Петро! Девчонка стрелку забила! А где конкретно, забыла...»

– Вы были сталкером? – прямо спросил я.

– Да, – спокойно ответил он.

– И вы ходили вот в эту Зону? – уточнил я, хотя глупый получился вопрос, понял я сразу же.

– Да-да. Куда ж еще! – раздраженно ответил таксист. – В Трот и ходил.

Так они ее называют. Потому что формой эта наша российская Зона представляет собой пять вдавленных в почву цилиндров, различных по диаметру и высоте. Сначала самый широкий и неглубокий, потом, внутри него, – менее широкий и более глубокий, внутри него следующий... В общем, по строению Зона выглядит так, как будто взяли зачерстневший до каменного состояния многоярусный торт, перевернули и воткнули в землю, образовав ступенчатое углубление. Потому и называется Трот.

Торт наоборот.

Есть и другое название – Недоад. Потому что пять, а не девять кругов, а в остальном – вполне себе такое адское пекло...

– Уж поверь мне, парень, нехрен там делать нормальным людям, – убежденно произнес бывший сталкер. – Фактически никому в Зоне не удастся найти того, за чем приперся. Да, иногда кому-то фартит нехило срубить бабла или решить какие-то личные проблемы, но потом все расплачиваются за удачу по высшему разряду, мало не покажется.

– Я так понимаю, вы пытаетесь меня отговорить соваться в Зону, – заметил я.

– Э не-ет! – Таксист хмыкнул, покрутил головой и глянул на меня искоса, без тени улыбки. – Я просто хочу сказать, что она будет совсем не такой, какой тебе кажется сейчас. Наша Зона, да и другие, уверен, хотя не бывал... Трот в натуре ни хрена не похож на рай, хотя кругов и не девять, зато, ей-ей, оставь надежду, всяк туда входящий, как написано в книжке этого древнего чувака Данте. Понимаешь, блин горелый, самое страшное в том, что не отпускает она, зараза... Когда увидишь Зону изнутри и врубишься в нее, все остальное меркнет и теряет значение... Но как это передать тебе на словах, не знаю. Читал я книжки про Зоны и фильмы смотрел, только не нашлось еще на свете таких писателей и режиссеров, чтоб смогли передать настояще...

– Но вы же не ходите в Трот больше! – возразил я. – Сами говорили.

– Ходить-то не хожу. – Таксист посмотрел на меня. – Но вот людей сюда привожу. Не могу я без Зоны, блин! Ее дыхание, ее ощущение... Или ты думаешь, что я баранку кручу, потому что мне нужны деньги? – Он снова повернул ко мне голову и горько скривился, будто лимон в рот взял. – Все гораздо хреновей, сынок. Не отпускает меня Трот...

Возможно, таксист прав: в новостях частенько рассказывают о том, что бывшие сталкеры заканчивают жизнь самоубийством. Некоторые ученые объясняют это тем, что человек, пробывший в Зоне достаточно долго, становится зонным наркоманом. По мне, так бред.

Ладно, скучать по Зоне, по приключениям и жизни, наполненной борьбой, это понятно, но чтобы умирать не в Зоне, а из-за Зоны, по собственному желанию... Идиотизм!

– Ты семьдесят семь раз подумай, прежде чем соваться туда. И помни: назад пути нет, – напутствовал меня таксист.

Честно говоря, мне больше не хотелось слушать разглагольствования. Если бы он продолжил меня отговаривать, я бы не выдержал и осадил его. Но, к счастью, больше он ни на эту, ни на другие темы не говорил. Замолчал и остаток пути ни слова не проронил. Я тоже. Только радио бормотало в салоне потрепанной «тойоты», будто специально выдавая хиты времен моей юности. Напоминая о годах, когда я еще надеялся на то, что все-все дороги в большом мире для меня открыты и все мечты сбудутся... Как быстро реальность произвела прицельный отстрел лучезарных мечт! Я и оглянуться не успел, как застрял в болоте с нелюбимой женщиной, неродным ребенком, мымрой вместо мамы, никчемной работой и беспросветностью, скрывшей грядущее...

– Две штуки, – напомнил дядя.

– Вот. – Я передал ему две тысячные купюры и одну пятачку. Не удержавшись, добавил: – Спасибо за заботу!

– Удачи тебе, сынок! Без нее пропадешь сразу.

Я промолчал. Если правда, что за удачу в Зоне расплатиться доведется неслабо, то пожелание не из лучших. По логике выходит, что раз удача мне улыбнется, то пропаду не сразу, зато потом уж как пропаду, так пропаду, мало не покажется.

Дорога, по которой мы около часа ехали из города, окончилась вот здесь.

Между прочим, на удивление неплохая бетонка, почти не испорченная выбоинами. По обеим сторонам тянулся лес, иногда он прерывался широкими прогалинами полей и лугов, но древесные заросли преобладали. Типичный российский пейзаж, просторно и малонаселенно. Только в двух местах мы пересекли реки, одну больше похожую на ручей, вторую довольно широкую, прокатили по мостам, оставили позади одно большое село, раскинувшееся по обеим сторонам дороги, и лишь четырежды миновали какие-то мелкие населенные пункты, на села не тянувшие, просто деревеньки.

Та из них, которую мы проехали совсем недавно, минут несколько назад, выглядела заброшенной, нежилой, хотя окна и двери никто не заколачивал досками, как водится у сельских жителей, отъезжающих надолго. И дома еще не сильно развалились, значит, покинуты были не десятки лет назад, а относительно недавно. Похоже, люди в ней жили-поживали и после того, как появилась Зона, долго жили, однако в конце концов почему-то перестали...

Вот здесь – это на асфальтовом пятачке перед воротами, проделанными в заборе. Металлическая ограда тянулась влево и вправо от ворот, с краем леса ее разделяла просека метров пятьдесят шириной, заросшая невысокими кустиками и травой.

Такси развернулось и уехало обратно, а я остался на «пятачке». Один-одинешенек. И куда дальше?

Оттуда, из-за забора, доносились разные звуки и местами проглядывались какие-то крыши и вышки, но по эту сторону – ни души, ни машины, ни даже собачонки какой-нибудь приبلудной... Рядом с воротами, сейчас закрытыми, вдруг приотворилась дверная створка. До этого момента она сливалась с металлической поверхностью, никакой ручки снаружи не имела. Из проема на «пятачок» шагнул мужичок – именно это, и никакое другое, слово пришло мне в голову сразу! – этакий типаж в самом настоящем ватнике и мятой серой кепчонке.

– Новоприбывший? Тимоха ты привез? – деловито осведомился он. – Заходи, чё уж, раз приперся.

«Это словечко у них явно пользуется популярностью, применительно к новичкам», – невольно подумал я.

Заколебался, задумался, вдруг оробев. Сейчас попрусь внутрь, войду в эту дверь, захлопнется она за мной, и – всё...

Вот же, никаких строгостей на КПП, никаких проверок и шмонов. В общем-то я знал, что на периметре больше не хватают, как раньше. Но все равно, подсознательно ждал подвоха. Да-а, в разные времена разные правила знавали охранные системы Зоны, да что там, даже разные государственные системы устанавливали эти правила... И вот лет пять назад наше нынешнее заботливое государство решило, что если уж людям не фиг делать, то пускай они... гм, прутся в эту чертову террасную ямину по собственной воле. Их туда пустят без особых проблем. Зарегистрируют и пропустят.

Что запрещено, то манит больше всего. Даже в советские времена, когда на границах этой Зоны властвовало всесильное КГБ со своими спецвойсками, внутрь как-то пролезали. По воспоминаниям ветеранов и по свидетельствам исторических хроник, в Трот все равно ухитрялись самовольно проникать людишки. Проникали и выносили оттуда всякое разное инопланетное «барахлишко». Чаще всего «по благу» просачивались или с помощью «подмазанных» служивых. Не без того, конечно. Однако эти способы решения проблем – во все времена актуальны для российских-то краев и весей...

В итоге власти предрежающие наконец решили, что лучше уж не сдерживать. Прибыльней и удобней пущать, но – на государственном уровне. Не отдавать допуск на волю случая и коррупции.

И появились специальные буферные площадки.

В девяностых прошлого века, было дело, тогдашние власти уже пытались открыть периметр, но тогда воспротивились сами здешние вояки, наследники спецвойск «Конторы Глубокого Бурения». Еще бы, ведь у них отбирали такую замечательную возможность зарабатывать!

Что и говорить, хоть я и не фанат, но, оказывается, очень даже неплохо информирован. Вроде и не интересовался темой специально, а вот, оказывается, сколько всего помню о том, что творилось вокруг советского, а затем российского Следа Посещения.

Может быть, подсознательно я давным-давно готовился однажды увидеть сон?! И проснуться утром с твердым намерением воспользоваться шансом...

– Давай, давай, топай, я те чё, нанялся за забором торчать? – недовольно забурчал мужичок.

И я решительно шагнул вперед.

Раз уж приперся, в натуре, чё торчать за забором!

Слово «тамбур» у меня ассоциировалось с тусклым светильником, старым, заставшим еще Брежнева, ковриком и старинными тумбочками без определенного предназначения. Так выглядел тамбур между лестничной площадкой и дверью родительской квартиры.

Оказавшись в этом буфере Зоны Посещения, я сразу понял, почему сооружение называют именно Тамбуром. Раньше я видел на сетевых сайтах только пару-тройку роликов, снятых на видеокамеры телефонов именно здесь, и не особо впечатлился. Зато теперь...

Огромный по площади прямоугольник, обнесенной высоченным, метра три, металлическим забором с колючей проволокой поверху. Солнце пробивалось лучами сквозь неплотные тучи, из-за чего свет был тусклым и рассеянным, будто в небе и не солнце вовсе, а маломощная лампочка. Внутри этой огороженной территории понатыканы разнообразные постройки, будки и хибары, попадаются типовые жилые дома, даже двухэтажные, и, конечно, гаражи, сараи и тому подобные сооружения, которые, с первого взгляда, не выполняют никаких функций, только место занимают.

Снующие повсюду люди собирались в небольшие группки, шумели, курили, выпивали, матерились, короче говоря, создавали звуковой фон и видимость жизни. Тамбур. Если

бы такого слова не существовало, то, оказавшись здесь, его стоило бы придумать. Переходник между жизнями, прошлой и будущей.

Мужик в ватнике и кепке впустил меня, захлопнул железную дверь, задвинул засов и молча, больше не издав ни звука, почкал себе в дощатую будку, прилепленную к забору изнутри, метрах в пяти левее от ворот.

А я шагнул вперед...

Некоторое время ходил по площадке и наблюдал за находящимися и расположенными здесь людьми и строениями, по возможности отмечая и запоминая детали. Наконец созрел, чтобы спросить у местных, куда обратиться новичку, но не успел. На глаза услужливо попала картонная табличка, нацепленная на какой-то непрезентабельного вида, чуть ли не жестяной вагончик: «Новоприбывшим СЮДА!».

Я хмыкнул, пожал плечами – да уж, явно, не особенно жалует администрация Тамбура тех, кто приперся, если принимает в такой халупе, – перевесил сумку на другое плечо и потопал к железной коробке. Не постучавшись, открыл дверцу и вошел.

Внутри было светло от потолочных ламп и воняло табаком; кругом навалены коробки и ящики. Похоже на склад, на кладовку, на что угодно, только не на офис! У дальней от входа стены сидел за шатким столиком бородатый мужчина лет сорока пяти. Уткнувшись в ноутбук, он быстро стучал по клавиатуре. Видимо, набирал какой-то текст, содержание которого выхватывал прямо из головы. Пописывает романчики на досуге, что ли?.. Отчеты и справки с таким упоением не строчат.

– Чего встал?! – недовольно спросил он, не соизволив даже поднять голову и посмотреть на меня.

– Я новоприбывший, – спокойно ответил я, ибо уже готов был к «теплому» приему. О живущих в Зоне и причастных к ней – я наслышан и начитан. Тут особо не церемонятся и приветливостью не страдают. А то! Настоящие мужчины. И даже немногочисленные здешние женщины – не стремятся от них отличаться.

– И что? – буркнул этот бородатый... администратор? Ой, не похож. Хотя, что я могу знать о том, по какому принципу отбирают тех, кому поручают регистрировать новичков...

– Так это... – несмотря на моральную подготовленность к неожиданностям, я несколько подрастерялся. – Там висит табличка, – я указал себе за спину.

– Ты читать умеешь? Или ты – не русский? – мужик все-таки соизволил поднять голову и зыркнул на меня таким ядовитым взглядом, что я аж отступил на шаг.

– Это ты, может быть, не умеешь? Может быть, ты – не русский? – устыдившись собственной слабости, вспылал я. Понимаю, да, «правила нехорошего тона» здесь своеобразные, и все такое прочее. Но откровенное хамство – уже перебор!..

– Ты еще будешь мне указывать?! – бородач вскочил со стула и упер в крышку стола сжатые кулаки.

Мужчина этот оказался настоящим верзилой. Ростом под два метра, плечи куда шире моих. Просто ходячий шкаф, если сравнивать его габариты с моими. Я не хилый и не мелкий, конечно, но до этого большого дяди мне далеко-о.

– На табличке же написано «Новоприбывшим СЮДА!», – выпалил я, понимая, что с этим человеком лучше не спорить. – Сам посмотри, если не веришь!

– Табличка, говоришь? – Он вышел из-за стола и направился ко мне. – Сейчас я посмотрю, и...

«Если врешь – голову откручу», – мысленно закончил я за него фразу, не прозвучавшую, но угадываемую после многозначительного троточия, явственно обозначенного интонацией.

В Зонах чудеса не редкость, насколько я наслышан. Но в моем случае ничего такого невероятного не произошло. То ли мне просто повезло, то ли в Тамбуре чудес не бывает вовсе. Все-таки Тамбур – еще не Зона.

– Твою мать! Какая падла это сделала?! – орал бородач снаружи, срывая вывеску. Мне только и оставалось, что стоять на месте и пожимать плечами.

Меньше чем через минуту, сорвав картонку, он вернулся. Достал откуда-то из-под стола графин и сделал из него три больших глотка. Что было в том графине, не знаю, но точно хорошее успокоительное. И точно не алкоголь – спиртом не пахло.

Убрав графин, бородач посидел неподвижно, понурясь, смотря в одну точку на полу, а потом перевел глаза на меня.

– Какой-то гад прикольнулся, – гораздо спокойнее произнес он. – Тебе в серое одноэтажное здание с вывеской «Бюро пропусков». Но это если ты легально собрался. В противном случае просто походи, осмотришься...

– В смысле походи-осмотришься? Мне надо в Зону!

– Да не ори ты! – рявкнул нервный бородач, опять повышая голос. – Делай, что говорю! Я тут не первый день, в отличие от тебя, так что знаю, о чем толкую.

Больше я вопросов не задавал. Посчитал это бессмысленной тратой времени.

На всякий случай сказал-таки «спасибо» и отвалил из вагончика.

Походить-осмотреться у меня не получилось. Едва вышел, как сразу же на улице зарядил ливень.

– Вали туда! – крикнул мне какой-то парень в кожаной куртке и махнул рукой в направлении полуцилиндрического ангара. В это длинное сооружение быстро собиралась толпа – пережидать непогоду.

Бежать до спасительной крыши над головой всего ничего, но я все равно промок до нитки. Во какой здесь ливень – капли тяжелые, ледяные, как молоко из-под морозилки, они будто не впитываются в одежду, а собираются с изнанки и висят. В общем, когда я заскочил в ангар через ворота в его торце, чувствовал себя так, словно искупался в проруби.

Твою мать! И почему мне обязательно переться в Зону нелегалом? Можно пойти в это Бюро, взять лицензию, получить все гарантированные государством услуги... за которые потом придется расплачиваться. А можно и турпутевку взять и уже потом, во время экскурсии по первому кругу в группе жаждущих приключений «офисных хомячков» и домохозяек, слинять в Зону. Точнее, остаться в ней...

Но мне ничего такого не снилось, а ведь я решил внимательно соотносить свои действия с увиденным позапрошлой ночью сновидением. В конце концов, всю жизнь старался действовать по закону и жить честно, так сказать. То есть следовал принципам, которые не сделают жизнь такой, как ты хочешь. Не наполнят ее смыслом, который тебе кажется единственно правильным. Во всяком случае, в этом мире.

Я присел под стеночкой и под монотонный стук дождя задремал.

* * *

Проснулся уже вечером, около семи часов. В этот раз ничего не снилось. Разве что из головы никак не выходил образ того верзилы-бородача с ноутбуком.

Выйдя из опустевшего ангара на улицу, я решил покурить, а заодно постоять под лучами солнца, уже клонящегося к закату. Может, одежда окончательно высохнет. Докурив, постоял еще минут пять, потом мне это праздное «загорание» надоело, и я решил пройтись по территории.

На противоположном конце Тамбура, напротив входных ворот с «пяточком», где оканчивалась подъездная бетонка, находились другие ворота. Массивные стальные створки, настоящие исполины, возле которых дежурили солдаты. Суровые лица, «калаши» с подствольниками... К таким не стоит подходить «от балды», не по делу – помню по «армейке». Или все-таки спросить, за сколько они пропустят? Нет, не буду, вояки на посту становятся нервными, еще устругнут что-нибудь.

С этой стороны сам забор был гораздо выше, и не металлическим. Здесь Тамбур ограничивала массивная железобетонная заливка. Не забор, а вал, фактически. На самом деле это уже участок периметра, не просто ограда. К нему и прилеплен прямоугольник Тамбура, один из полутора десятков, ведущих с разных сторон в Зону. Первый круг Трота в диаметре почти сто км, значит, длина окружности триста с лишком.

Больше трехсот километров полноценной контрольно-следовой полосы, с внешней стороны примыкающей к трехсоткилометровому же бетонному валу пятиметровой высоты и почти такой же толщины. Поверху вала тянутся рельсы, по которым когда-то разъезжали электродрезины. Не совсем понятно, зачем столько средств потратили и нагородили такую массивную махину. Советские начальники что, надеялись сдержать инопланетную хрень, если она из Зоны наружу... гм, поперет! Какое незаменимое слово, ё-мое.

Развернувшись обратно, я отдалился от периметра и решил зайти в кирпичное здание с вывеской «Бар», которое приметил, когда шел к внутренним воротам. Посижу, подумаю, что выбрать: купить турпутевку, наниматься в лицензионные сталкеры с обязательной отработкой поставленных заданий или все же попытаться войти «дикарем»...

– Эй, погоди! – услышал я откуда-то справа-сзади. Оборачиваться не захотел, мало ли кого позвали.

– Да погоди ж ты! – снова этот голос, уже более настойчиво. Ладно, обернусь.

Верзила-бородач быстро топал прямо ко мне. В первое мгновение я растерялся – чего ему от меня надо? Ну, сейчас узнаю. На всякий случай я приготовился сразу бить в челюсть. Хотя это почти безнадежная задача, пробить такой здоровенный шкаф...

– Закурить есть?

Я молча протянул ему открытую пачку.

– Короче, жду тебя в вагончике к полуночи. Пособишь мне в одном деле, помогу тебе попасть в Зону «по-дикому», – уже негромко проговорил он, когда брал сигарету. – Не советую этим вечером напиваться и наедаться.

– А-а... – я открыл рот, но продолжать не стал, бородач уже топал дальше.

Что за фигня вообще? Какой-то шпионский детектив, блин.

В баре тусовалось много народу. Запахи табачного дыма, спирта, подгоревшей картошки – прям как в одном кабаке моего родного города, куда я заходил по выходным.

«...Если кто поймает взгляд, поторопится назад. Сам не знаю почему-у-у-у!» – доносилось из аудиоклонок.

– То-о-олько! Рюмка водки на столе-е-е-е! Ветер плачет за окно-о-о-ом ти-и-и-ихо! – горланили посетители бара.

Аккуратно обходя столики с веселящимися посетителями, я протиснулся к барной стойке и примостился рядом с державшим граненый стакан мужчиной приблизительно моего возраста. Тот не обратил на меня ни малейшего внимания. Он сосредоточенно сжимал свой гранчак, вперившись в него взглядом.

Увидев бармена, я подозвал его и попросил:

– Мне бы меню...

Бармен молча подал мне засаленную синюю папку и отлучился куда-то по барным делам.

Сказать, что меню было скудным, – не сказать ничего, зато цены – на уровне приличного заведения.

Когда бармен снова подошел ко мне, я уже определился с заказом:

– Макароны по-флотски, бокал «Крыницы», пачку «Винстона».

– Скоро сделаем, – сказал он, открыл дверь кухни, прокричал туда мой заказ и вернулся к стойке.

На середине моей трапезы в баре случилась драка. Началась она банально: когда из колонок донесся голос Стасова, кто-то из посетителей начал громогласно материть этого исполнителя. Но оказалось, у певца тут есть фанаты. Они даже ничего не говорили, просто подошли к столику, из-за которого раздалась осуждающая тирада, и начали молотить всех, сидящих за ним. Драка обязательно переросла бы в тотальную, не вмешайся охрана. Секьюрити тоже не стали разбираться, кто зачинщик. Буча прекратилась после того, как на улице оказались все дерущиеся.

Закончив с макаронами и пивом, я решил покурить, а потом взял еще бокал, и еще. Ощувив, что достиг нормы, вышел на улицу проветриться. Так... До полуночи около часа... Погуляю.

В назначенный час дверь вагончика оказалась закрытой. Я уже поднял сжатую в кулак руку для того, чтобы постучать, как вдруг створка сама отворилась.

– Заходи! И запр-ри за собой! – рыкнул бородач.

Опустив засов, я непонимающе уставился на бородача.

– Проходи, садись, – сказал он, снял со стула коробку и затем пододвинул его к столу.

– А чего делать-то надо? – меня эти игры начали напрягать.

– Для начала просто поговорю с тобой. – Увидев мое настороженное лицо, он продолжил: – Да не бойсь! Я хочу рассказать тебе про дорогу в Зону.

– Вот как? – удивился я.

– Да, – он уселся на свой стул за столом и сделал приглашающий жест.

Общались мы минут десять. Вопросы в основном задавал бородач, и все больше о моих финансовых возможностях, я же коротко отвечал и, в свою очередь, спрашивал. Оказалось, что этот верзила тоже водит в Трот. А все эти шпионские игры – конспирация. Бородача можно понять, он же проводит нелегально, без лицензии. За это в Уголовном Кодексе по-прежнему есть статья, санкция по которой грозит лишением свободы от пяти до восьми с конфискацией.

Договорились мы на том, что половина суммы вперед и что прямо сейчас выступаем, благо ночью, как выразился бородач, вояки не такие показушно бдительные...

Выйдя из вагончика, мы задержались, пока верзила запирает дверь снаружи, и направились к воротам.

– Стой здесь, – сказал он мне, когда мы оказались метрах в тридцати от внутренних ворот, а сам пошел к солдатам.

О чем они там говорили, я не расслышал, зато увидел, как несколько купюр перекачели из кармана проводника в карман военного. Блин, так просто всё. Не прав был бородач – ночью вояки такие же бдительные. А вот что не такие правильные – это да.

Разрешай или не разрешай якобы свободный проход в Зону, наш человек всегда найдет способ набить карман и не поделиться с государством.

Створки на удивление бесшумно приоткрылись, разомкнув щель около метра шириной, и проводник махнул мне рукой.

Я не колебался и не мешкал. Преодолею дистанцию, отделяющую от прохода, и первым проскочил сквозь щель, в темноту. Света фонарей за воротами уже нет и в помине.

– Теперь идем, быстро, – сказал он, как только протиснулся вслед за мной, и мы оба оказались по ту сторону. На светлой полосе, которая легла наземь сквозь щель между створ-

ками... Которые начали смыкаться, как только мы прошли. Пара секунд, и полоса исчезла. Темно, как у негра в желудке. Облачность скрывала звезды.

Я молча кивнул.

Ну что же.

Скоро будем в Зоне.

Мы брели-брели в темнотище, а ничего не менялось. Я направлял луч фонарика, прихватившего с собой из дому, во все стороны, надеясь найти какие-нибудь отличия, но все мои попытки были тщетны.

Я знал, что вал периметра окружает Зону с запасом, его набетонировали в нескольких сотнях метров от края первого круга. Сколько мы уже протащились в направлении Недоада?..

– Да утомонись ты! – не выдержал проводник. – Еще не дошли!

Он посопел сердито, шумно перевел дух и более спокойным голосом добавил:

– Ты сразу поймешь, когда начнется Зона.

* * *

Когда почва внезапно провалилась куда-то вниз и мы, подсвечивая фонарями, начали осторожно спускаться по очень крутому склону, градусов в пятьдесят наклона, я где-то на середине спуска почувствовал вдруг, как душа уходит в пятки. В глазах потемнело, кости заломило, из носа хлынула кровь... я с ужасом понял, что не чувствую под ногами землю.

– Тише, тиш-ше! – проводник схватил меня за руку и дернул к себе, иначе я бы упал и кубарем покатился вниз.

– Что тако... – начал я говорить, но заткнулся на полуслове, ощутив, что содержимое желудка подкатывает к горлу.

Проблевавшись, я распластался на склоне, лег прямо на землю, надеясь справиться с головокружением.

– Чертов бар! Отравился, по ходу...

– Я предупреждал, не жрать и не бухать. Дело не в баре, а в адаптации организма, – объяснил проводник. – На входе в Трот по внешней кромке как бы опоясывающее кольцо, в котором физические характеристики пространства расходятся с привычными нам. Совсем чуть-чуть, но... Будь посильней, мы бы просто подошли, из людей никто бы снаружи в Трот до сих пор не пролез, а так... болеем, ё-мое. Ничего, первый раз всегда тяжело, потом привыкаешь. Мда-а, прикинь, когда-то именно по линии этого колечка земля начала опускаться вниз правильным кругляшом почти в сто кэмэ диаметром...

– Мы уже в Зоне? – тупо переспросил я. Будто и так не ясно.

– Ага. Если ты оклемался, двигаем. Первый круг далеко не такой опасный, как остальные, но лучше не тормозить.

– Да-а, – изможденно выдохнул я. Вроде о чем-то подобном сто раз читал, но все равно врасплох меня застал этот «эффект вхождения».

Надо будет стараться поживей соображать, вовремя добывать из памяти хотя бы ту информацию, которая у меня имеется. Е-мое, предупрежден, значит вооружен.

Хотя да, пока на своей шкуре не испытаешь, любое знание остается умозрительным.

Мы опустились на десятки метров, которые оставалось преодолеть до первого уровня. По идее, этот склон, он же перепад между нормальной природой и внешним кругом Недоада, должен быть более-менее отвесным, но его явно специально срыли на этом участке. Сделали косым, чтобы можно было ссыпаться вниз пешком, не прибегая к помощи альпинистского

снаряжения. И проводник, конечно, знал, куда именно направиться, чтобы не понадобились веревки и крепления всякие.

Мы спустились в первый круг и потом от края Зоны до одного из лагерей сталкеров шагали минут пятнадцать. Проводник вел только ему известной тропой, пролежавшей между каменных глыб, кустарников и канав. Да уж. Не дай-то боги тут в одиночестве оказаться посреди ночи – заблудишься без вариантов!

За эту четверть часа нам встретились две локальные области, в которых физическое пространство изменилось гораздо сильнее, чем на линии внешней границы Зоны. И по-разному изменилось. «Батут» и «лезвие». Если бы проводник не указал направление, в котором следовало глядеть, я бы, конечно, никаких ИФП не заметил. Готовьтесь к непростой жизни, Валентин Владимирович!

– Стоп, – негромко скомандовал проводник, даже имени которого я до сих пор не знал. – За этими деревьями лагерь, – добавил он, когда мы остановились. – Пospим до утра, а потом отправимся к Коту. Сейчас говорить буду я. Ты держись рядом. Понял?

Я подтвердил, что усвоил инструкцию, и мы преодолели оставшиеся полсотни метров, пробираясь между стволов. Что за деревья вокруг, в темноте я не различил, но, похоже, это не лесонасаждение, а... сад?

– Так-так-так... Кто тут у нас? – спросил человек, который охранял лагерь с этой стороны. Он отлепился от древесного ствола, и я отчетливо услышал клацанье затвора.

– А то не узнаешь, Ночник, – проворчал проводник.

– Узнаю, конечно же. Привет, Борода! – весело ответил сталкер и посмотрел на меня: – Новенького привел?

– Сам видишь. Какие движухи в Троте? – в свою очередь спросил проводник. – Я почти месяц не залезал.

– Как всегда, народ развлекается. Инферновцы вон устроили засаду на конвой лицензиков, а санитары зачистили порядочный шмат третьего круга, – рассказал Ночник. – Надолго ли, спрашивается... Вот же маются люди херней! Но это на той стороне, не с нашего края Трота.

– Ого! – Борода, кажется, удивился. – Санитары что-то разошлись не на шутку...

– Та еще!

– Ладно, пропусти, нам надо выспаться, – проводник ясно дал понять, что разговор окончен.

Сталкер по прозвищу Ночник отступил, и мы проследовали дальше.

Из-за темноты я толком не рассмотрел лагерь. Заметил два тлеющих костра да десяток полуразрушенных домов бывшей деревушки, пустые рамы окон которых слишком напоминали обезумевшие от страха глаза, будто эти дома ужаснулись тому, как территория изменилась после Посещения. Ужаснулись, да так и застыли.

– Давай за мной, – велел Борода. Пока что буду его так называть. Хотя скорей всего это и есть его прозвище. Да уж, очень оригинальное.

Мы забрались в один из домов и прилегли под стенкой в комнате.

– Всё, отдых, – скомандовал проводник.

Лежа на голом полу, привалившись боком к стене, я закрыл глаза.

Но заснуть не удавалось, как ни пытался.

Во мне бушевали эмоции.

Еще бы!

Я в Зоне!!!

Привал первый

«Объект все сделал именно так, как и предполагалось. Я наблюдаю за объектом неотступно и до сих пор не могу понять, почему именно он является тем человеком, который способен войти в контакт с неземным. С виду обычный индивидуум. Или он просто умело маскируется? Не хочется допускать вариант, что допущена ошибка. Необходимо продолжать наблюдение...»

Переход второй. Выбор предназначения

*Хороший учитель отличается от обычного тем,
что не просто передает ученику знания,
а в первую очередь прививает стремление
находить ответы самостоятельно...*

Грэй Т. Унайтер

Третий шаг. Начало пути

Проснулся я от сильного тычка в плечо. Будильником поработал Борода, кто ж еще.

– Давай подымайся, ё-моё! – угрожающим голосом сказал он. Видимо для того, чтобы я побыстрее очухался.

– Ага-ага... – я зевнул и припомнил только что прерванный сон. В нем я и Борода накупили в магазине дровишек, мяса, алкоголя и пошли в лог – делать шашлык. И так четыре раза: магазин – лог. Лично я – только «за». Насчет Бороды – не знаю.

– Сейчас валим к Коту, местному поставщику. Затаримся перед ходкой, – посвятил меня проводник в ближайшие планы. – Но сперва рассчитаемся. Аванс ты мне отслюнил, давай расплату.

– Да, конечно. – Я полез во внутренний карман за деньгами, вынул и отдал проводнику со словами: – Вот, Борода.

Спасибо ему не сказал. Чтоб не сглазить.

«Вот, Борода, теперь мне надо держать ухо востро, – подумал я, выпуская из пальцев купюры. – В принципе, тебя ничто не удержит от того, чтобы меня бросить. Что случится дальше, зависит только от твоего собственного желания выполнить обещанное... или нежелания!»

С другой стороны, он вполне мог никуда не водить лоха, который приперся в Недоад ловить мечту о чем-то большем. Ему ничего не стоило меня сразу грохнуть, голыми руками удавить, как только мы прошли периметр. Прямо там, во враждебной тьме, которая навалилась, когда схлопнулись створки ворот, отсекая последнюю полосу света внешнего мира...

После того как я отдал проводнику оставшуюся половину ранее оговоренной суммы, мы направились к этому Коту.

Пока шли туда, я успел осмотреть лагерь. Участок территории условно квадратной формы, обнесенный невысоким, но с «колючкой» поверху забором. Внутри этой ограды скопление домишек – кирпичные, деревянные, одно- и двухэтажные, но все одинаково ветхое, горько плачущие по капремонту. Много лет назад здесь бурлила нормальная жизнь и эта деревня как-то называлась. Примерно в центре участка – большой пустырь, траву там вытоптали ноги сталкеров. Бывшая площадка перед сельсоветом, надо полагать. С краев на ней два штабеля тухлых ящиков да вконец проржавевший остов древней советской легковушки, кажется, двадцать первой «Волги». Здесь же – наибольшая концентрация костров. Вот и весь лагерь.

Поставщик устроил офис в одноэтажном кирпичном доме. На фоне других строений бывшей деревни этот смотрелся очень даже шикарно: пластиковые окна, крыша покрыта металлочерепицей, стены оштукатурены пусть и давно, но уж точно не пятьдесят и более лет назад. Интересно, какое это жилище внутри...

А ничего особенного. Деревянные полы, на которых лежит полосатая «дорожка» а-ля крыльцо в деревенском доме, голые потрескавшиеся стены. Я бы сказал, что внутри дом так себе.

Комната оказалась не особенно большой, а перегородившая ее стальная решетка, предназначенная для разделения клиентов и поставщика, сделала переднюю часть совсем маленькой. Хорошо, что я – парень не такой уж крупный, средних роста и телосложения. Когда в этот «предбанник» вслед за мной двинулся Борода, свободного пространства осталось маловато. Объем был явно рассчитан на то, чтобы здесь одновременно находились от силы двое.

– Ну и кто тут у нас ранняя пташка? – донеслось из другой комнаты. Туда вел дверной проем, сейчас открытый. За словами раздалось шарканье подошв.

– Покупатели, Кот. Покупатели, эх-х... – с некоторым сожалением ответил проводник.

– Покупатели – это хорошо!

Шарканье нарастало, скрипнули половицы.

– Привет, Борода! Вернулся?

Мужчину, появившегося в проеме, действительно иначе как Котом назвать было нельзя. Круглая голова, щеки, покрытые черными волосами, вздернутый приплюснутый нос, торчащие в стороны усы – самый натуральный котяра! И глазки – прищуренные, внимательные, цепкие. Будь зрачки вертикально-узкими, как щелки, я бы не усомнился в том, что этому типу пересадили кошачьи глаза. И они пронизывают тебя насквозь...

Вот это кадр! Такому не то что палец в рот не клади, к нему и приближаться-то боязно. В этот момент решетка, разделяющая нас, показалась очень даже уместной. Но вовсе не потому, что я, клиент, смог бы как-то навредить Коту. Совсем наоборот.

Когда он вперился в мое лицо, наверняка растерянное, я невольно опустил голову, но продолжал чувствовать на себе его пробивающий насквозь взгляд.

– Что хочешь купить? – спросил Кот. Я молчал, сработала выработанная еще в прошлой жизни привычка не раскрывать рот в новой для себя обстановке. Впрочем, вопрос был адресован явно не мне.

– Новичку как обычно. Мне коробку камушков, – без раздумий ответил проводник.

– Всё?

– Не, еще аптечный набор, четыре тушенки, две банки ставриды, два суповых концентрата, три бутылки воды и пачку «Антилуча». На этом всё.

– Хорошо, – ушлый поставщик застучал по калькулятору. Закончив подсчет, он с громким шуршанием почесал заросли на щеке, и добавил: – Я помню, ты равнодушен к эксклюзивной выпивке. Есть текила «Diosa». Невадский подарок, коллега прислал из окрестностей шестого Арала...

Я наконец поднял голову и заметил, что Кот прищурился, ожидая ответа. В этот момент он окончательно стал похож на матерого котяру, нависшего над несчастной мышкой. Хотя уж кто-кто, а Борода на мышку должен бы походить меньше всего, но – вот ведь...

– Не сейчас! – решительно отрезал Борода и, честь ему и хвала, перестал быть похожим на мышку. – Разве что на обратном пути, если пойду через этот лагерь.

– Хорошенько подумай, – предостерег Кот. – Эксклюзив от Джесси Джейн!

– Не знаю такую.

– Как мо-ожно... – покачал круглой головой Кот. Усы отчетливо зашевелились, и парадоксальным образом именно это шевеление вывело меня из ступора, в который вогнало близкое соседство с этим кадром.

– Невозможно все знать, – заметил проводник; стремясь окончательно отвести от себя выжидающий взгляд Кота, он повторил: – Не сейчас.

– Ну, нет, так нет. Смотри, цена вырастет.

– И не сомневался, – я не видел лица Бороды, но по интонации понял, что проводник ухмыльнулся.

Я-то прекрасно знал, кто такая Джесси Джейн, равно как и имел понятие о других контракт-стар «Digital Playground». Но об этом знании умолчал. А то еще подумают... Новичку не следует распространяться о себе. По крайней мере, в первое время.

А Борода ничего так, крепкий дядя. Не в физическом смысле, то есть. С его габаритами и мышцами сразу было все ясно.

– Короче, десять штук. – Кот озвучил цену. – Оплачивать как будете?

– Давай девять, – сказал мне Борода, а сам сунул снабженцу тысячу.

Я добыл из внутреннего кармана и безропотно отдал требуемое, с обреченной грустью подсчитывая мысленно, сколько же у меня теперь осталось денег...

Приняв оплату, Кот с шарканьем убрел в заднюю комнату. Какое-то время его не было видно, и я совсем истомился. Но терпеливо ждал, понимая, что первое, чему придется учиться в Зоне, – ждать. Поставщик наконец вернулся, принес два рюкзака, поставил их на пол у решетки, затем опять убрел и второй раз вернулся, волоча по полу мешок. Отворил проем в решетке, дверцу недостаточных размеров для того, чтобы в нее с ходу нырнул человек, но вполне годную для просовывания поклажи.

Проводнику предназначался один рюкзак, а мне другой, плюс мешок.

Выйдя от снабженца нагруженными, мы направились в тот домишко, где накануне заночевали. Там я и развязал мешок.

В нем обнаружилось упоминавшееся «как обычно»: спальный комплект, армейская куртка с капюшоном, такие же крепкие камуфлированные штаны, перчатки без пальцев, «берцы», компас и «калашников» со складывающимся прикладом, АКС-74 с тремя полными магазинами к нему. Ну и, конечно, скальный молоток, два мотка веревки, пояс с петлями-карабинами и сверток с костылями-креплениями, которые надо вбивать в трещины каменных поверхностей, я так понимаю.

– Вот, собственно, всё, что нужно для счастья начинающему сталкеру, – удовлетворенно произнес Борода. – Экипируйся. Ботинки пока не натягивай, для первого раза сойдут твои кроссовки. Потом разносишь новую обувь.

Переодевался я минут десять, подгоняя на себя походную одежду, а еще минут пятнадцать складывал в рюкзак свои пожитки и часть провианта. Мои старания не были напрасными, я добился желаемого: в очередной раз повесив рюкзак на плечи, ощутил, что в спину ничего не давит.

За это время Борода не только переоделся – у него все нужное было во втором рюкзаке, который он, видимо, оставлял Коту на хранение, – но и успел покурить и прочесть мне вводную лекцию на тему «Простейшие правила выживания в Зоне». Слушал я молча и, честно признаться, вполуха.

– Готов? – спросил он, когда на моем лице отразилось удовлетворение правильно уложенным рюкзаком. Мои старания Борода не комментировал. Я начал догадываться, что, если что-то буду делать правильно, – он промолчит. Зато обязательно выпишет люлей, если накосячу.

– Да! – бодро откликнулся я.

И на этот момент я действительно почувствовал себя готовым встретиться с любыми опасностями и испытаниями Трота.

Выйдя из лагеря – с Бородой поздоровались несколько встретившихся нам сталкеров, его здесь знали все, кажется, – мы направились на северо-восток. Там участок, где, по словам проводника, совсем мало ИФП-ов и монстров. Исключительно спокойные, как для Зоны, места. Лишь слегка тронутые дыханием иной реальности.

Самое то для первого раза.

– Ты с автоматом обращаться умеешь?

Странно, что Борода не спросил это раньше. А если бы я впервые в руки взял оружие? Впрочем, да, это были бы мои проблемы. Мое личное горе.

– Умею. Служил в мотопехоте, и не на кухне там околачивался, – ответил я. – А потом, в студенческие времена часто ездил на страйкбол.

– Хорошо. Значит, этому учить тебя не буду, – отметил факт проводник.

– А на сегодня у нас какая программа?

Этот вопрос давно вертелся на языке, и когда я его задал, на душе сразу стало даже как-то легче. Будто если знаешь, что ждет, уже наполовину это преодолел...

Я спохватился. Ложное чувство уверенности, надо от него избавляться. Как и от многих вредных привычек прошлой жизни.

– Простая. Пристреляешь ствол, поглядишь, как я обнаруживаю ифэпэшки, и сам попробуешь определить парочку, – без запинки ответил проводник.

– Ясно... А ты что, без оружия?

Хреново еще у меня с наблюдательностью, все-таки. Я только сейчас заметил, что у Бороды нет ствола.

– Почему же без? – переспросил он. – У меня нож и пистолет, – проводник распахнул куртку – на поясе висели нож, два пистолета и ременные «сохранники». Специальные такие под сумки для хранения мелких «зонников». Несложно догадаться, что не пустые. – Более мощная пушка мне пока что не понадобится.

– А у меня только автома-ат... – сожалеюще посетовал я. Нож мой, хороший нож, блин, забыл прихватить. Чтоб ей пусто было, б... Я помянул недобрым мысленным словом бывшую сожительницу.

– У тебя не «только автомат», а добрый «калаш», – резонно заметил Борода. Здесь, в Зоне, он уже выглядел далеко не таким нервным, как в Тамбуре, будто... вернулся домой, сюда, а там, снаружи периметра, его все раздражало и он с трудом сдерживался от гневного взрыва. – Пистолет, нож, часть добытого хабара и все прочее тебе покуда не положены. Только после второй ходки.

«А почему не сразу в первой?» – хотел было поинтересоваться я, но сообразил сам, почему. Недаром же читал столько про Зоны. Вдруг я сейчас прогуляюсь, на своей шкуре прочувствую, что... ха, зря приперся, и решу убираться восвояси. И потащу с собой «все прочее», заполученное здесь.

В стране, где «сунуть на лапу» – неотъемлемая часть национального самосознания, преодолеть периметр в обратном направлении и вынести с собой любую добычу не проблема. Тем более, сейчас, когда официально разрешено ходить туда-сюда и обратно. С ограничениями, конечно, но кто ж их, эти законы, когда строго соблюдал в России-то!

Борода внимательно посмотрел мне в глаза. Он понял, что я сам нашел ответ.

– Такие случаи бывают, – сказал он. – Не часто, но бывают. Некоторым даже удается, еще реже. На то и проводники при зеленых новичках-нелегалах, чтобы...

Он не продолжил, но я ж не совсем дурак, все-таки, и в его глазах увидел несказанное завершение фразы: «чтобы – как можно реже».

Во как. На то и проводники при новичках-нелегалах.

Кому же позаботиться о цензуре, о фильтрации того, что выбирается из Зон в большой мир, как не самим сталкерам. Ну, хотя бы пытаться заботиться... Чтоб совсем уж совесть не охренела, у кого ее остатки еще имеются.

Я усвоил важный урок.

* * *

Мы отправились в ходку, но успели пройти не больше двухсот шагов по бывшему пахотному полю, полого опускающемуся вниз, к распадку с ручьем, как вдруг Борода схватил меня за руку. Проигнорировав мой удивленно-испуганный взгляд, проводник прикрыл глаза и заговорил:

– Правило первое: ифэпэ можно и нужно обнаруживать не только глазами, ушами, носом, но и собственным мозгом. Наш мозг – удивительное явление земной природы. В нем скрыто наше оружие и наше сокровище. Если бы мы могли использовать возможности своего мозга хотя бы на четверть... Эх-хе-хе! – Борода тяжело вздохнул и поднял веки. – Что-то я отвлекся. В общем, наши мозги способны принимать сигналы окружающей среды, только мы не всегда их осмысливаем и конвертируем правильно. Если суметь их различать и воспринять сознательно, можно обнаружить изменки с приличной дистанции и распознать границы. Этому можно научиться, хотя не у всех получается, и не сразу...

– Прямо как мутанты какие-нибудь... – поморщился я.

Не тупой я, и в курсе, что такое пресловутая сталкерская чуйка, но сложно мне как-то поверить в ее реальность. Пока что сложно, во всяком случае. Наверное, еще не полностью готов принять все, что предложит Зона.

– А кто, по-твоему, человек? – спросил Борода и уверенно ответил сам: – Мутант и есть, только местного разлива. Сделано на Земле.

И я не нашелся, как прокомментировать ответ. В истории эволюции *homo sapiens sapiens* не силен. Но ответ проводника мимо ушей не пропустил. Жаль, нет времени обдумать. Первым делом в Зоне надо учиться не отвлекаться. Себе дорожке задуматься на отвлеченную тему в неподходящий момент!

– Чувствую изменку впереди, – пробормотал проводник. Веки его опять были опущены, прикрывая глаза. Не зрением он сейчас пользовался для обнаружения опасности.

Я вгляделся в ту часть поля и в канаву, видневшуюся там. Вроде все нормально, обычная картина мира.

– Ничего не... – я хотел уже недоуменно пожать плечами, но в этот миг... – Вижу! Вижу!!! – закричал восторженно, как ребенок, впервые увидевший в небе самолет.

В натуре, только что там все было как обычно, и вдруг...

– Что там? – спросил мой ведущий.

– Не знаю, как назвать, – честно признался я. – Кажется, заметил над канавой тонкую струйку розового дыма. Чему там гореть таким цветом, не представляю, поэтому...

– Ясно. – Борода открыл глаза. – Это «курилка».

– И что делает эта хрень? – я огорчился; прочел я немало статей об этой Зоне, но вот никаких «курилок» не припоминаю.

– Если окажешься в зоне воздействия, обдаст тебя газом – слезоточивым... э-э, вгорлепершащим и носораздражающим одновременно. Через пару минут эффект проходит, и ты можешь возвращаться к прерванным занятиям.

– Безобидная ифэпэ, – заключил я.

– Конечно! – согласился проводник. – Ты, главное, не влезь, когда будешь убегать или отстреливаться. Иначе тебе хана: в Троте через одну ситуация, исход которой решают доли секунды. В подобном случае пара минут, которые отнимет у тебя «курилка», стоят слишком дорого. Дороже жизни.

Я прикусил язык. Валёк, никогда не торопись с выводами! Здесь все по-другому.

Черт, когда же я отвыкну от старого образа мышления и привычных ассоциаций... Скорей бы! Для выживания крайне полезно.

– Ты молодец! – похвалил меня Борода. – Засек изменку на первых шагах. Для новичка хороший результат.

– А другие ифэпэ тут есть? – Похвала прибавила мне уверенности и бодрого настроения.

– А как же! – воодушевленно ответил проводник, будто долго ждал этого вопроса. – Сейчас покажу.

Борода достал коробку с камушками, маленькими, но тяжеленькими, и начал бросать их в разные стороны. Из восьми брошенных «зондов» только два благополучно приземлились в пожухлую траву. Шесть остальных постигла разная участь: два взлетели высоко вверх, один моментально превратился в пыль, еще один расплавился, а еще два слиплись между собой.

– «Батут», «молотилка», «печь», – назвал я известные мне ИФП.

– Правильно, – одобрительно сказал Борода. – А слипшиеся камушки угодили в «клей».

– Не слышал про такой.

– Еще бы. «Клей» вообще редко встречается, да и появился он недавно, – объяснил проводник. – Ты инфу об этой Зоне где смотрел?

– Кино смотрел, на форумах сидел, а еще читал энциклопедии и десятка два тематических книг.

– Не самые достоверные источники. Особенно кино и книги.

– Тогда какой же источник – надежный?

– Понюхавшие Трота сталкеры. Не какие-то сетевые болтуны, которые дальше лагерей нос не совали, а именно они постят на форумах. Энциклопедии – лучше, даже неплохо... для тех, кто сюда не собирается и никогда не соберется. А книги... если бы книга была написана о реальной жизни в Зоне, никто бы ее не читал. – Глянув на мое удивленное лицо, Борода хмыкнул и продолжил: – Хм, вот, допустим, если будешь писать о своей жизни в Зоне. Приехал в Тамбур, посидел в баре, прошел периметр, прибыл в лагерь, закупились, потопал с проводником в первую ходку. Очень интересно читать про эту тягомотину?

– Не очень, – подумав, ответил я.

– А ходки, по большей части, то же самое. Почти каждый переход состоит из повторяющегося исполнения однообразных действий. Это в книгах и киношках – идешь по Зоне, стреляешь, борешься, избегаешь ловушек, находишь зонники... А какие там цели у ходок! Что ни экспедиция, то обязательно во имя спасения мира и все такое прочее, глобальное донельзя... Или вот, популярный у авторов прием – сталкеры двинули в обычный рейд, но совершенно случайно надыбали нечто важное, а заодно распутали тайные заговоры и спасли мир... Херня! – Борода раздраженно сплюнул. – Все эти боевики искажают реальность, добавляют Зонам романтизма, и в итоге люди, прочитав и посмотрев такое, потом рвутся сюда. Вместо того, чтобы рассказывать людям правду, авторы превращают Зоны Посещения в цирк, если не в детскую игру!..

Закончив разоряться, Борода долго не мог успокоиться. Даже сигарета не помогла – он выкурил ее быстрыми тягами, нервно покусывая и сминая фильтр.

Видать, большая для него тема. Что, впрочем, не удивительно – мой приятель Лёха работает врачом и вот тоже не может смотреть «Интернов», «Клинику» и «Доктора Хауса». Говорит, все там упрощено до безобразия, а реализма – ровно ноль.

Постараюсь не затрагивать. Пусть Борода лучше остается спокойным и собранным. Это здесь легкий участок, но дальше-то наверняка пойдут жесткие «пересеченки». А я сюда не затем приперся, чтобы сдохнуть из-за того, что проводник некстати разнервничается.

Спросить Бороду, что ли, не взял ли он с собой содержимое графина в какой-нибудь фляжке, припрятанной в его рюкзаке?..

У меня пока свое мнение о том, что здесь творится. Посмотрю, какие изменения оно претерпит по мере погружения в глубину Трота.

А слова Бороды мимо ушей моих не пролетают, это да.

– Сейчас покажу, как определять границы изменений, – буркнул проводник после перекура.

Для определения «батута» ему потребовалось два камушка. Вернее, Борода сказал, что определил. Я бы на его месте потратил минимум пять.

– Совет: определяя очертания, не жалей камушков и всего, чем можно проверить. Лучше брось лишний, перестрахуйся. Потому что здесь надежда на авось – прямая дорога к травмам и смерти.

– А какие есть аналоги камушков? И почему, кстати, они используются? Я помню, в Хармонтской гайки с ленточками кидают, а в другой Зоне болты часто предпочи...

– Сам подумай, аналогов много. Скрепки, иголки, окурки, любой мусор. А также патроны. Но это когда совсем прижмет. Некоторые, например, определяют границы плевыми. Помню, ходил слух, что кто-то определял изменку своими катящими. Некуда деваться было сталкеру, вот он и...

– Смекалистый у нас народ, – поморщившись, прокомментировал я. – Не то, что эти америкосовские сталкеры.

– Ты на них не гони, – покачал головой Борода. – Все сталкеры смекалистые. И у нас, и в Америке, и в Корее, и в других Зонах Посещения. Не смекалистые далеко не пройдут. А вот что касается гаек с белыми полосками... Считай их визитной карточкой той Зоны.

Я кивнул. Еще бы. Мы в детстве где только не добывали гаечки и все носовые платки на полоски ткани порвали, когда играли «в Хармонт». Городским детям сподручней всего было изображать себя сталкерами именно Зон, частично расположенных в бывшей городской застройке. Целые поколения горожан выросли на этих играх. Удивительно, что про Хармонтскую так и не появилось ни одной стоящей книги, не снято ни одного сильного фильма, все какие-то... м-м, квестовые боевички. Ё-моё, в чем-то он прав, мой здоровенный бородатый проводник, склонный к бурной раздражительности.

– А теперь попробуй сам определить границы, – предложил он. – Только в «батут» не кидай, с ним и так все ясно.

Я взял сразу десяток камушков. И ровно половина улетела на определение границ «печи».

– Вот, определил.

– Не-а, – Борода покачал головой, – бросай еще.

Когда в полет отправились все десять камушков, я выжидающе уставился на проводника.

– Бери еще, – сказал он.

– Еще?!

– Ну, если хочешь, можешь пройти там, где чисто, по-твоему. Только уж извини, если что, я не виноват.

Я молча взял следующую горсть. Бросив два зонда, снова посмотрел на Бороду.

– Вот теперь всё, – удовлетворенно заметил проводник. – Сейчас еще раз покажу, как надо определять границы. А потом снова попробуешь.

Когда мы закончили, я чувствовал себя совершенно подавленным: на два локальных участка ИФП потратил почти шестьдесят камушков!

– Не расстраивайся, – Борода снисходительно похлопал меня по плечу. – Для первого раза нормально.

– Ага! Ты максимум по пять бросал, – обиженно, совсем по-пацански, отреагировал я.

– Что ж ты хочешь, накопился опыт. А еще я некоторые границы без зондирования сразу вижу. У тебя пока что глаза не адаптировались, – раскрыл секрет своей экономности проводник. – Ты пойми одно: с первого-то раза ни у кого идеально не бывает. Этому надо учиться, старательно набираться опыта, а ты хочешь, чтобы сразу получилось... Это занятие мы заканчиваем. – Борода широким жестом обвел отработанное поле. – Ставлю тебе твердую четверку. А теперь пошли стрелять.

И мы добрались к одиноко стоящему сараю. Каким чудом эта хибара не развалилась за полвека... Или ее сталкеры поставили зачем-то позже?

Борода жестом приказал мне оставаться на месте, а сам зашел внутрь.

– Все в порядке, чисто, – выглянув из двери, сказал он. – Давай, что ли, позавтракаем.

Похоже, он там что-то принял, мой проводник. Значит, моя догадка о фляжке в рюкзаке не совсем пустая.

– А пристреливать «калаш»? – делая вид, что не заметил его повеселевшего выражения лица, спросил я.

– Для начала все же позавтракаем. Поголодать ты успеешь. Заходи давай...

Внутри ничего, кроме нескольких полусгнивших ящиков, я не увидел. Деревянные доски вокруг были старыми, спору нет, но все равно, для хибары, поставленной в чистом поле больше пятидесяти лет назад, сараюшка сохранилась удивительно хорошо. Может, это потому, что в Зоне и время тоже каким-то образом изменяет свои характеристики, локально, то там, то сям.

В материалах, с которыми я предварительно знакомился, что-то такое проскальзывало, но туманно, очень неконкретно. Вроде бы возможен переход между разными точками времени, в пределах пространства Зоны. Шагнул в каком-то месте сегодня, а вышагнул в нем же, но уже через пару лет после или за пару лет до... А может, не пару. Три, пять, десять... больше? На каком-то сайте, помнится, даже высказывалась гипотеза, что если узнать расположение таких мест и в «когда» именно они ведут, то вполне реально быть «тайм-сталкером»...

Эх, какие только теории и гипотезы не высказывались за прошедшие полвека насчет устройства Необъяснимости, отметившей Землю своими следами!..

Я выбросил из сознания теоретические мысли и вернулся к практическому бытию.

Да, сейчас – прием пищи.

К консервам я привык еще на «большой земле», поэтому завтрак в меня «вошел» без проблем. А консервы здесь хорошие. Я ожидал худшего качества.

Запив все это дело водой, мы перекурили.

– Теперь стрелять! – скомандовал Борода и, подхватив пустые консервные банки, направился к выходу. Я потянулся вслед за ним.

– Поставлю за пятьдесят шагов, – сказал он. – Вернусь, стреляй. Это, конечно, не черный квадрат с концентрическими окружностями, но уж что есть.

Проводник побрел вперед, подальше от сарая.

Отмерив указанное расстояние, он зашагал обратно, ко мне. Я держал «калаш» в руках, примериваясь, вспоминая армейские будни. Когда Борода возвратился к сараю, я передернул затвор, вскинул оружие, прицелился и открыл огонь...

Одна банка сразу взлетела в воздух, другую удалось достать чуть ли не последним выстрелом, одиночным. Но главное, вернулось ощущение боевого оружия в руках.

Стрельбой я был удовлетворен, как и самим автоматом. Полученные несколько лет назад в армии навыки вспомнились сразу, да и оружие оказалось нормальным, без сбитой мушки. Когда «рожок» опустел, я вставил второй и тоже опустошил, короткими очередями.

– Стрельбу закончил, – отстрелявшись, отрапортовал я, как в «армейке».

Можно было бы и третий магазин использовать, но я решил не делать этого. Оружие без патронов – просто дубинка, а в Зоне опасность лучше не подпускать на расстояние рукопашной схватки, я так понимаю.

– Возвращаемся в лагерь. – Борода был лаконичен и мои упражнения никак не прокомментировал.

Мы успели сделать всего лишь несколько шагов прочь от сарая, и...

Я вдруг заметил активное шевеление травы. На этом участке она была короткой, а то фиг бы я загодя увидел, как на глинистую проплешинку выбралось нечто округлое, по форме напоминающее миндальный орех. Только серое и размером с футбольный мяч.

– Вижу, – тихо сказал Борода, резко останавливаясь. – Игломет.

– Стрелять? – растерялся я.

– Не надо. Этот еще молодой, его иглы до нас не долетят.

Но тут же над головой проводника что-то пролетело, я даже не успел заметить, что оно такое промелькнуло. Вообще увидел только потому, что смотрел как раз на Бороду.

– Ложись! – крикнул он, бросился на меня, сбил с ног и навалился.

Пребольно треснувшись о землю, я закричал, сдерживая стон... А в голове почему-то мелькнула мысль: как же я из такого положения буду стрелять, если понадобится?

– Что за-а... – выдавил я вслух.

– Молчи-и, – зашептал Борода мне прямо в левое ухо. – Где-то здесь второй гад...

Справа, в высокой траве, раздалось шуршание. Я рефлекторно повернулся лицом на звук.

Проводник сполз с меня и приподнял голову.

– Куда-то заныкался, – с досадой сказал он и потянул из-под полы свой пистолет. – Медленно отползаем.

Утюжа пузом поле мимо сарая примерно в направлении расстрелянных мною банок, мы преодолели уже метров двадцать, но проводник по-прежнему не вставал. Я молча полз следом, натужно сопя в две дырки. С непривычки тяжело вот так, по-пластунски. Сидя в офисе компании, как-то другие виды ползания перед начальством практиковать доводилось.

Еще через десяток метров передо мной возникло препятствие – довольно большая ветка, отломанная от дерева и каким-то ветром сюда занесенная. Узрев ее прямо перед своими глазами, я, стремясь устранить барьер, не нашел ничего лучше, чем правой рукой отшвырнуть в сторону, очищая путь. Я был раздражен необходимостью утюжить поле животом, и потому движение руки оказалось излишне энергичным. Отброшенная ветка улетела далеко в сторону и... упала точнехонько на «батут», а уже с него отправилась в новый полет.

– Какого че... – не понял Борода.

Заслышав сверху свист, я и проводник инстинктивно вывернули головы, чтобы посмотреть на небо... В следующую секунду Борода вскочил и припустил вперед что есть сил.

– За мно-ой!!! – орал он.

Меня будто пружиной подбросило, и я тоже побежал вперед с низкого старта.

Блин, что его так испугало?!!

Но когда сверху дождем посыпались иглы, я получил роскошный ответ на свой вопрос. Долбанный взрослый игломет способен выбрасывать иголки пачками, и он знает, что с ними станет, если швырнуть на «батут». Вот же хитрый гад...

Только минуты через три отчаянного бега мы остановились.

– Твою ма-ать! Идио-от! Ё-моё, тупой баран! – причитал Борода. – Что ты сделал, придурок?!

– Да я ж... только откинул ветку... – робко промямлил я.

– По морде тебе этой веткой надавать!!! Кретин! – Проводник погрозил мне здоровенным кулачищем, и я всерьез испугался, что сейчас он мне надаёт не веткой, а собственной

рукой, но обошлось. – За мной, пока игломет не подтянулся! – только рывкнул он и быстрым шагом устремился в сторону лагеря.

Шагов через тридцать я, водя затравленным взглядом по сторонам – повсюду мерещилось шевеление травы и подползающие твари, – увидел на своем левом плече что-то торчащее, будто соломинка воткнулась.

Ё-моё, игла!

Я остановился как вкопанный и придушенно пискнул.

– Тебе повезло, – сказал Борода, обернувшись, шагнув ко мне и вытащив двадцатисантиметровую иглу уверенным движением. – Повреждена только куртка.

Перепугавшись окончательно, я лихорадочно расстегнул «молнию», полез под куртку и начал ощупывать плечо.

– Да не бойсь ты, кожа не задета.

Борода хмыкнул, развернулся и пошел дальше.

Уже в лагере, в «нашем» домике, я снял куртку, футболку и внимательно осмотрел свое левое плечо. Уф-ф-ф, все в порядке.

– А эти иглы... они ядовитые?

– Конечно! С чего бы я тогда удирал сломя голову... Но для человека этот яд не смертельный, просто кислотные ожоги были бы и шрамы после... Эти, с которыми мы столкнулись, из обычных ежей мутировали, как все живое здесь мутирует под воздействием... хрен знает чего! Известные нам виды облучения, всякая там повышенная радиация, в Троте встречаются не так уж часто, однако для простоты понимания все изменения живой природы называли мутациями, а измененных существ мутантами... Но в третьем и ниже кругах водятся гады, в которых превратились дикобразы из зоопарка Межреченска. Иглы у них крючкообразные, такая попадет – без труда хрен вытащишь, а пока будешь пытаться, яд убьет тебя.

– А от их яда... – я сглотнул комок, подступивший к горлу, и выдавил: – Ес-сть противоядие?

– Есть. Но всего-всего не напасешься, и не надейся на то, что всегда исправишь последствия. Лучше не доводи до них.

Когда я оделся, Борода протянул мне иглу, которую не выбросил.

– Вот, держи. Будет напоминать о том, как одно неосторожное движение может стоить жизни.

Четвертый шаг. Имитатор

До утра следующего дня мы проторчали в лагере. Борода не беспокоил меня, дав возможность побыть наедине со своими мыслями. Я должен был решить – оставаться в Зоне или возвращаться на большую землю.

Еще когда мы шли обратно в лагерь, я ничуть не сомневался в сделанном выборе, однако сейчас... Никогда бы не подумал, что способен так метаться. Видимо, до этого я не попадал в ситуацию, когда надо выбирать всерьез, когда от твоего выбора в прямом смысле зависит, какой будет твоя дальнейшая жизнь. И будет ли она вообще, хоть какая-то.

Но выбирать придется, а следовательно, от чего-то надо отказаться.

Да-а уж, воистину: «выбирать, значит, отказываться».

Перед тяжелым и определяющим будущее решением я решил поспать и уже после сна совершить выбор...

И когда я проснулся, то понял, что все уже решено. Там, во сне. Я ходил по Троту, убивал людей и зонных мутантов, собирал ИО, выживал как мог, набирался опыта, развивал умения и способности, не на словах, а на деле обретал себя в новой жизни и... полюбил совершенно незнакомую мне девушку. К чему во сне была девушка, я так и не понял. Наверное, хронический недостаток любви и понимания в прошлой жизни как-то наложился на сновидение.

Отказаться от всего этого?! Ни в коем случае. Спрашивается, зачем я тогда сюда... гм, приперся?..

Уже вечером проводник получил ответ:

– Я ОСТАЮСЬ.

Он никак не прокомментировал мое решение.

Это был мой выбор, и Борода просто принял факт к сведению. Значит, его работа со мной продолжается, в Тамбур не надо возвращаться.

– Сегодня мы закрепим пройденное вчера, а именно – определение границ изменений. Кроме того, будем учиться ходить след в след и беспрекословно слушать проводника, то есть меня, – как ни в чем не бывало, Борода изложил цели второй учебно-тренировочной вылазки. – Вопросы?

Я отрицательно мотнул головой.

– Ну, вот и славно. Сейчас идем к Коту, снабжаться.

И мы снабдились. На выходе из дома поставщика мой проводник встретил старого знакомого и протрепался с ним добрые десять минут. За это время я провел в уме несколько простых математических операций, а также выкурил две сигареты.

– Идем, – Борода махнул рукой в направлении поля, где я вчера «нагеройствовал».

Остановились мы неподалеку от сараюшки, мне уже почти родной. Вон там знакомая канава, рядом вчера были ифэпэ. И они, естественно, никуда не делись.

– Определяй границы, – сказал Борода.

– Так ведь вчера мы... – начал было я, опасливо оглядываясь в поисках возможного появления игломета. Хоть у этих яд и не смертелен, но...

– Для новичка правило номер один и самое главное – беспрекословно слушайся проводника. Если проводник говорит «раздевайся и беги голышом», значит, раздеваешься и бежишь. Если говорит «пой “Рюмку водки на столе” во весь голос», значит, поешь.

– Хорошо-хорошо, понял, – я взял горсть камушков и приготовился к броску.

Прицеливаясь, заметил, что благополучно упавших вчера камушков на земле осталось мало. Куда могли подеваться – ума не приложу.

Бросок – попал, еще бросок – опять попал. Вчера Борода кидал в эти места камушки, но сегодня там нет границ ифэпэ, зато где не было вчера – сегодня, наоборот, они есть.

– Не пойму... – я почесал голову. – Сместились, что ли?

– Именно! Там на шаг, там на два, а где и на десять, – ответил проводник. – Вот почему я и сказал: определять изменки. По новой.

– Ясно, – я приготовился к очередному броску.

На все про все у меня ушло порядка ста двадцати камушков, на каждую в среднем – по двадцать четыре. Ура! Я прогрессирую.

– Молодец, новичок. Так держать! – похвалил меня Борода.

Потом мы двинулись дальше и перешли наконец поле. Когда оказались у изрядно потрепанного временем и непогодой двухэтажного здания, проводник дал команду остановиться.

– Сейчас будем тренироваться идти след в след, – сказал он и посмотрел на меня. – Запомнил – след в след. Что бы ни случилось.

– Запомнил. Что бы ни случилось – след в след, – повторил я.

Борода кивнул и, достав пистолет, вошел в здание.

Внутри оно выглядело ничуть не опасно. Пол был усеян опилками, сухой травой и окурками, на стенах трещины и следы от потеков воды, крыша имела множество прорех и пробоин. Не самое, скажем так, подходящее место для переживания непогоды или ночлега. Хотя все лучше, чем под открытым небом.

– Раньше здесь мололи зерно. А потом случилось Посещение и образовалась Зона. – Борода сообщил историю этого места.

В принципе, примерно такую же грустную справку можно было бы дать о любом объекте в Троте. Любом здании, сооружении, предмете, живом существе, растении и явлении... Меняться будет только содержание первого предложения. Второе – как приговор.

Обойдя весь первый этаж, мы направились к ведущей вверх лестнице. След в след, я помню. Только вот никаких участков ИФП не вижу. Но с проводником спорить не следует – он лучше знает, по какой траектории нам двигаться.

– По этой не пойдем, – сухо сказал Борода. – Не нравится она мне.

– Чем конкретно? – я взглядом ощупывал каждую ступень, но ничего такого не замечал.

– Это трудно объяснить. Чую я.

– Знаменитая сталкерская чуйка?..

– Типа того. Но скажу сразу – чуйке нельзя научиться. Она или есть, или...

Борода не договорил, потому что резко развернулся на девяносто градусов, одновременно вскинув руку с пистолетом. Целую минуту он так и простоял, не дыша. Я тоже превратился в статую. На всякий случай.

– Идем дальше, – прошептал проводник. – Смотри в оба. Ты хоть и новичок, но глаза у тебя какие-никакие есть. Четыре лучше двух.

– А что случилось-то? – не удержался я.

– Надеюсь, что ничего. Но лучше перебдеть, чем недобдеть.

«Только бы не за...» – невольно добавил я мысленно, поставив еще одну букву «з» между второй и пятой буквами русского алфавита, следующими в этом слове далее.

На втором этаже имелись участки ИФП. Лично я заметил «батут» и «розетку». Что заметил Борода, спрашивать не стал. Проводник сосредоточен, посему не стоит отвлекать его болтовней. Даже в расчете на ценное поучение.

Здесь, кроме как след в след, не получилось бы при всем желании. ИФП расположились вразброс, а пешая зона сама по себе узкая – второй этаж представлял собой большое помещение, вдоль одной стены которого тянулись двери в маленькие комнатки, а само

оно было завалено грудami какого-то хлама и кусками деревянных конструкций, – так еще и «изменки» уменьшили ее до совсем уж смехотворных размеров.

– Стой здесь, – приказал Борода, а сам прокрался вдоль вереницы дверей и встал в проеме, ведущем в одну из боковых комнатшек. Я стоял на месте, как велено, и поглядывал по сторонам, стараясь держать под контролем окружающее пространство, и потому наблюдал за проводником лишь краем глаза. А он что-то разглядывал внутри комнаты...

Примерно через полминуты он вернулся и обронил:

– Уходим.

– Не торопитесь, сталкеры, – сказал кто-то.

От неожиданности я нажал на спусковой крючок. Короткая очередь пронзила наружную стенку и оконный проем. Будь там стекла, звону было бы-ы!

– Не волнуйтесь, – снова этот голос.

Резко повернувшись, я увидел его обладателя. Самый обычный сталкер в самой обычной экипировке, каких тут шастает немало. Да уж, сканировал-сканировал я окружающее пространство, а он поднялся с первого этажа, сволочь, незамеченным. Или появился из ниоткуда. Либо я пока что совсем хреновый сканировщик, либо он, в натуре, телепортатор какой-нибудь. Мелькало что-то такое в файлах о Зоне.

– Вытащи руки из карманов! – крикнул Борода.

– Зачем это? – спросил сталкер и сделал шаг вперед. – Почему я должен показывать руки?

– Вали отсюда, урод, пока цел, – судя по тону, проводник угрожал на полном серьезе. Непонятно, с чего это Борода сразу так невзлюбил незнакомца.

Сталкер ничего не ответил. Лишь улыбнулся и сделал шаг вперед, а потом еще и еще.

– Отходим... Медленно... – прошептал мне Борода. – Там сзади должна быть другая лестница. Если нету, совсем худо...

– Тебе ясно сказали, вали отсюда. Чего нарываешься? – я включился в действие. Заодно и время потяну.

– Я хотел просто поговорить с вами. А друг твой сразу: покажи руки, иди отсюда... – расстроено пробурчал сталкер.

Вдруг я заметил, что этот сталкер как бы случайно, но теснит нас в угол. Что-то не так. Ох, не зря Борода на него наехал.

– Через два шага резко принимай упор на колено и открывай огонь. Дальше повторяй за мной, – шепотом проинструктировал проводник.

Я в точности выполнил установку.

Пока я принимал упор на колено, Борода успел дважды выстрелить. Одна пуля попала сталкеру в плечо, другая – точно в шею. Зачем еще и мне стрелять, я не понимал, но вопросы свои отложил на потом.

Дав короткую очередь, я открыл рот, чтобы спросить «Какого черта?!» Этот сталкер по-прежнему стоял на ногах! Он истекал кровью, стонал, тряся от боли, но на ногах стоял более чем уверенно!

– За мной! – скомандовал Борода, вскочил в боковую комнату и без промедления выпрыгнул в пустой оконный проем. Видимо, надеяться на удачу, что сзади окажется вторая лестница, уже не оставалось времени.

Я замешкался, вытаращившись на сталкера. Голова у того лопалась, с кистей сползала кожа, пальцы удлинялись, превращаясь в страшные когти. Мне хватило пары секунд колебаний, чтобы испугаться настолько, что я испытал готовность выпрыгнуть хоть в самую Преисподнюю.

Там, за окном, обреталась заброшенная конструкция для строительства: стальной многоуровневый каркас с чередующимися на одинаковой высоте пазами, в которые вставлялись

доски. Не знаю, как эта штука называется, стеллаж или «козлы». Знаю лишь, что предназначена она для работ на внешних стенах домов.

О присутствии этой штуки здесь я узнал, разумеется, уже после прыжка, потому и сгруппировался, готовясь к смертельно опасному падению.

Оказалось, зря. Так бы выпрыгнул в окно, приземлился, сбежал по наклонной доске, и все. Я же, пока упал на доску, пока поднялся, пока сообразил, куда бежать...

Слишком много времени потратил. Будь я один – уже был бы мертв.

– Сюда! – кричал Борода, целясь выше моей головы. Грохнули выстрелы.

Когда я сбежал, проводник схватил меня за рукав и потянул за собой. Сзади раздался треск ломающегося дерева. Обернувшись, мы увидели паукообразное существо на четырех лапах, с кучей щупалец на спине. От человекообразного «сталкера» остались только лоскуты экипировки.

– Всем, всем! В районе молотилки имитатор! Нам нужна помощь! – уже кричал в свой мобильный смартфон проводник, не сбавляя темпа. Да, блин, я как-то упустил из головы, что телефонная связь не пропадет, стоит пересечь периметр. Значит, кому-то это нужно, ретранслировать сотовые радиосигналы здесь, в Зоне. За исключением тех участков, где она становится просто невозможна. По причине, ясное дело, изменения физических свойств пространства...

Это жуткое существо, которое Борода назвал имитатором, двигалось не так уж резво, но и не отставало.

Бороду что-то спросили с того конца линии, наверное, где мы находимся, и он пропыхтел:

– Северо-восток от молотилки!

Заслышав утробное рычание, мы синхронно повернули головы на звук и от испуга добавили оборотов: за нами гналось нечто, напоминающее одновременно кенгуру, змею и насекомое. В новом «прикиде» эта тварь была уже гораздо ловчее и быстрее.

Борода и я – заядлые курильщики, потому долго держать заданный темп не смогли. Я так вообще сдавался без борьбы, не находя сил бежать дальше. Неизвестно, чем бы все закончилось, не появись подкрепление...

Ё-моё, курить бросать надо! Давно надо было!

Пуля насквозь прошла имитатора, и только потом до ушей донесся звук выстрела. Я узнал этот звук – СВШ.

– Ложи-и-и-ись! – заорал кто-то.

Падаю на землю. Снова выстрел, с другой стороны, и на этот раз – с характерным звуком гранаты, выпущенной из подствольника.

Взрыв!

...Встаю со страшным звоном в ушах.

Где враг? Где Борода? Где, в конце концов, мой автомат?

Чтобы не упасть, берусь за ствол другого дерева, благо подвернулось. Так лучше. Оглядываюсь. Вон Борода. Машет рукой.

Пошатываясь, подгребаю. Проводник хватает меня под руку и ведет непонятно куда.

Я вижу его. Оно меняется. Пытается принять такую форму, которая позволит выбраться из-под выкорчеванного взрывом гранаты дерева, совсем рядом с которым мне не посчастливилось оказаться.

Но сталкеры, подоспевшие к нам на помощь, не собираются спокойно наблюдать за тем, как эта тварь уйдет. Они дружно расстреливают мутняка и потом бросают в это месиво «спичку» – ИО, похожий на короткую прямую веточку с утолщениями-наростами на обоих концах. Эта фиговина воспламеняет всё, обо что ударится. Довольно распространенная здесь, я помню. Только ее надо предварительно «зажечь», для чего требуется сломать и утол-

щения прижать друг к дружке. Разделенные веточкой, они не представляют опасности, но когда смыкаются, мало не покажется – через несколько секунд полыхнет не хуже бочки напалма.

* * *

Как ни странно, голова не болела, зрение и слух уже были в полном порядке. Может, это целебное воздействие сна? Я вырубился буквально на пять минут, но мне как раз принилось, что я расслабленно лежу в ванне и наполняюсь здоровьем.

– Что это вообще за дрянь была? – спросил я, сладко потягиваясь.

– Имитатор, очень опасное и коварное существо, – ответил Борода. – Не очень давно появились такие.

– И загадочное, – добавил еще один сталкер, сидевший на ящике со снайперской винтовкой системы Шкилева в руках.

– Не слышал о таком...

– Еще бы! О таких чмошниках не говорят на большой земле. – Борода ухмыльнулся. – Вернее, говорят, но как-то считается, что это очередная мифическая выдумка. Уж очень оно похоже на инопланетянина из одного старого фильма.

– И не говори, – согласился сталкер с винтовкой. – Я все жду, когда тут появится настоящий аналог Чужого. – Он весело подмигнул Бороде. – Ладно, я почапал к мужикам. Бывайте!

– Бывай! Спасибо! – одновременно сказали я и Борода.

Глотнув еще водки, я спросил:

– Значит, ты сразу понял, что имитатор, но мне не сказал?

– Да. Ты можешь себе представить сталкера, на котором нет ни кусочка чего-то металлического? – спросил Борода, принимая бутылку.

– Металлического?..

– Имитаторы почему-то не переносят металлы. Любые. – Он отпил и вернул мне емкость.

– А ты прав, ты прав, – с умным видом заметил я. – У него не было даже ствола! – повысил я голос. – Блин, так не бывает! Человек без ствола в Зоне разгулива...

– Тише-тише! – Борода схватил меня за руку и следующим движением вытащил бутылку из моих пальцев. – Тебе пора хорошенько отдохнуть.

Я не возражал. Что-то, блин, чересчур много всего навалилось сегодня...

Пятый шаг. След в след

До обеда я боролся с похмельем, потом слонялся по лагерю в поисках Бороды. Проводник мой куда-то запропастился. Наверное, отлучился по делам, не относящимся к возне со мной. Хотя, что я могу знать о его истинных занятиях? Может, со мной он возится просто из спортивного интереса... Не уверен, что с каждым новоприбывшим, припершимся в Трот, персонально возится хоть кто-то. Даже с теми, кто способен заплатить. С чего бы это мне так повезло, спрашивается?..

Зайдя в «наш» дом, я уселся на матрац, один из двух, которыми мы обзавелись, и закурил.

Ну ни хрена себе! Что вчера вообще было? Какая-то меняющая форму тварь. Не жизнь, а сборник самых жутких человеческих кошмаров. Не дай боги столкнуться с этой мерзостью один на один! Представив, как ее когти вонзаются в мою плоть, я поежился. И про какой старый фильм говорил Борода? Надо будет спросить, вдруг я смотрел...

От размышлений меня отвлек шум на улице. Заинтересовавшись, я вышел из дома.

Собравшаяся точно в центре лагеря кучка сталкеров выясняла между собой отношения. До драки дело еще не дошло, но накал страстей уже чувствовался. Я стоял возле дома и молча наблюдал за разборкой. Не надо вмешиваться в чужие дела.

Народ тем временем подтягивался. И, что интересно, никто не пытался остановить разгорающийся конфликт. Ладно я, новичок, тут всего лишь четвертый день, а остальные? Видимо, решили посмотреть бесплатное шоу.

– ...а ну повтор-ри, ур-род! – прорычал один.

– Та без проблем! Ты и твои дружки – кидалы! Вы оставили нас на растерзание мутаволкам! – Другой сталкер перевел дух и, раскинув руки, продолжил, уже обращаясь к толпе: – Слушайте все! Троль и его дружки – ссыкло! При первой опасности они вас бросят!

– Ну ты попал... – первый сталкер резко выхватил «макаров», намереваясь выстрелить в обидчика, но противник оказался быстрее: он резко выбросил руку вперед, из рукава вылетел короткий нож и вонзился в открытую шею первого.

Сталкер с пистолетом склонил голову набок, удивленно посмотрел вниз и, захрипев, начал падать.

Остальные участники конфликта похватились за стволы, но громкий голос пресек распри.

– Все разборки за территорией лагеря! Дернетесь, и пеняйте на себя! – сообщил один из подоспевших сталкеров с красными повязками на руках и в подтверждение намерений направил на конфликтующих ручной пулемет Калашникова. Еще трое с повязками молча сделали то же самое, навели стволы на бузотеров.

Это прибыли бойцы сталкерской милиции, условно говоря. Добровольцы из опытных бродяг Зоны на время становились хранителями правопорядка в полевых сталкерских лагерях.

Раздухарившиеся противники прижухли и, переглянувшись, решили не усугублять ситуацию.

– Вот и молодцы, – сказал охранник с пулеметом, когда конфликтующие стороны попрятали и убрали оружие. – Кактус вместе со своими дружками отправляется отсюда куда подальше. Причем отправляется немедленно, – он вперился в Кактуса непреклонным взглядом.

Тот даже не спорил. Все понимает – сами убили, сами теперь и отвечайте.

Когда они ушли, мужчины из группы Троля сразу же выкопали могилу, похоронили уже бывшего товарища и затем покинули лагерь. Отправились мстить за его пределами?

Конфликт потух, но я оставался в шоковом состоянии. На моих глазах убили человека! Очень хорошо помню свое состояние в тот момент: внутри все съежилось, вокруг похолодало и чувствовалось что-то такое необычное... Наверное, это душа погибшего металась по лагерю, еще не осознавая свое новое положение.

Закон джунглей. А я приперся сюда с убеждением, что это на «большой земле» люди плохие! Они, конечно, плохие, да, но там окружающая среда не дает показывать всю свою плохость, во всей красе. Здесь же – ограничений нет. Вроде американского Дикого Запада – кто первый успел выстрелить, тот и прав. Жизнь человеческая не ценность ни разу... Я пока что не привык к подобному безграничью. Но обязательно привыкну, потому что иначе просто не выживу в Зоне. Рано или поздно я вынужденно стану таким же, как все здесь присутствующие.

Я открою свое истинное лицо. Я стану настоящим! Настоящим. Плохим. Не стесненным никакими рамками.

Неужто именно за этим я сюда при... перся???

Когда мы вышли из лагеря, Борода сказал:

– Ввиду того, что наше вчерашнее занятие пришлось прервать, сегодня мы начнем его заново.

Снова участки ИФП. Снова камушки. На этот раз я обошелся ста десятью в сумме. Прогрессирую!

– Границы определены. Теперь будем учиться идти след в след. – Борода выбросил окурок. – Можно было, конечно, потренироваться на совсем безопасной территории, но я думаю, у нас все получится.

Закончив, проводник выступил вперед и прокрался точно между «изменками». Обернувшись, добавил:

– Не бойсь! Это не так уж и сложно. Просто ступай туда, куда наступал я. И вообще повторяй все за мной: я пригнусь – ты пригнись, я упаду – ты тоже падай. Ясно?

– Ясно!

– Да. И еще важный момент. Зачастую безопасные тропы бывают очень узкими. Порой идешь и чувствуешь, как изменки щекочат ноги, пышут жаром или дышат холодом, притягивают к себе... В общем, разные воздействия на чувства. В этой ситуации главное – не запаниковать и сдуру не метнуться в противоположную от изменки сторону. – Борода отвернулся и, поигрывая в пальцах камушком, примерился, выбирая место для следующего шага. – Многие забывают, что опасность не только, скажем, слева, но и справа.

До чего же мне было тяжело! Я тщательнейшим образом фиксировал каждое движение проводника, а потом не менее скрупулезно выверял каждый свой шаг. Сошло с меня, наверное, сто семь потов. Протяженность тропы, виляющей между участками ИФП, составляла порядка тридцати метров, но я устал так, будто протопал без привала километров пятнадцать.

Здесь что, Зона специально устроила такой участок, где навалом ифэпэшек? Чтоб было где тренироваться новичкам? Я читал, что вроде бы далеко не везде приходится на каждом шагу разбрасывать камни...

Собирать – совсем другое дело! Находить ИО на каждом шагу – заветная мечта сталкера.

– Ну, вот и все! – довольным голосом произнес Борода. – Да-а уж... – Проводник сокрушенно покачал головой, когда рассмотрел меня и мой видок. – Отдыхаем!

– Не обязательно. Могу идти дальше, – сказал я, понимая, что нагло соврал. Причем не столько Бороде, сколько самому себе.

– И не сомневаюсь! – проводник картинно развел руки в стороны. – Ты только не пори чушь.

Я поник головой; ответить на это было нечего.

– Для новичка такая усталость – явление нормальное, – успокоил Борода.

– В первый раз всегда тяжело? – из последних сил улыбнулся я.

– Да. Но это еще не ВСЁ. – Проводник голосом выделил последнее слово. – Другой важный момент: ифэпэшки, как известно, питаются энергией. Любой. Человек же, как и все объекты этого мира, является носителем энергии. Проходя мимо или находясь рядом с локальной измененкой, человек теряет какую-то часть энергии.

– То есть можно идти посреди офигенского скопления ифэпэ и на финише тропы помереть от нехватки какой-то энергии? – удивился я.

– Теоритически – да. Но на текущий момент изменки не могут вот так взять и высосать из проходящего мимо человека всю его энергию. Либо они не такие, э-э... быстровысасывающие, либо не такие прожорливые. Часто бывает так, что безопасней устраивать ночлег посреди них. В этом случае ты практически уверен, что мало какая тварь бесшумно прокрадется и отправит тебя к праотцам, – объяснил проводник.

– Блин, страшно жить тут, – заключил я.

– Только не говори, что эта мысль пришла тебе в голову впервые.

– Не-е-е, – протянул я. – Мысль пришла в очередной раз. Но как-то очень... э-э... отчетливо.

– Ну, тогда все в порядке. Только конченный идиот мог бы такое подумать впервые, протянув в Зоне больше суток.

Отдохнув, мы двинули дальше. То самое здание, ранее бывшее цехом по обработке зерна, мы обошли стороной. Так, на всякий случай.

– Сейчас пойдем еще в одно место, – сказал Борода. – Венера называется.

– А-а, знаю... Странное название...

– Вовсе нет. Там очень жарко, небо постоянно затянуто плотными облаками и такие дожди поливают... Кисло-о-отные... – Он со смаком протянул последнее слово и, ухмыльнувшись в бороду, добавил: – Как на Венере!

– А давление?

– Давление там только на одном участке сильно повышенное. Но до показателей уровня давления планеты Венера... как пешком до этой самой планеты, во! – произнес Борода воодушевленно, явно радуясь тому, какое удачное сравнение подобрал.

Еще будучи на «большой земле», я читал про это место. В Интернете однозначно утверждалось, что «Венера» – это огромная мусорная куча, где навалено всего и вся. Каким образом она образовалась, никто не знал.

Большинство теоретиков сходилось на версии, что Трот каким-то непостижимым образом выдавливает из себя, смещает поближе к внешней границе первого круга какие-то материальные объекты, которые становятся для него лишними. И почему-то все выдавленное концентрирует в одном конкретном месте. Возможно, для того, чтобы накопить и когда-нибудь одним махом выбросить вон. Возникает вопрос: куда? Если в пределах планеты, то, мягко говоря, не хочется завидовать территории, на которую свалится этакий «подарочек небес».

В особенности, если сюрпризами вдруг завалит густонаселенный город... никому мало не покажется.

Увидев ее собственными глазами, я понял, что скопление мусора не огромное, а ОГРОМНОЕ. В высоту кучи достигали порядка трех этажей, шириной это мегаскопление мусора и обломков – я глянул вправо-влево – было не меньше пятисот метров, а тянулась

Венера далеко вглубь Зоны. Насколько помню, километров восемь, около половины расстояния отсюда до внутренней границы первого круга. Этакая длинная жирная... гм, понятно что. Несмотря на свою чуждость и необъяснимость, Зона иногда вытворяла что-то, удивительно схожее с человеческими проявлениями. Или это люди вкладывают знакомые ассоциации в явления, наполненные абсолютно иными смыслами?..

Что самое удивительное – мой нос не почуял какого бы то ни было смрада. Органические отбросы если и были составляющей частью этой мегакучи, то весьма незначительной по объему. Выходит, органику Зона усваивает почти без остатка, всячески играет с нею, изменяет и трансформирует, а вот неорганика – порой становится ей поперек горла?

– Глянь, глянь, измен-то сколько! Идеальное место для тренировок! – восхищенно заметил проводник. Я его восхищения не разделял. Теперь, впечатлившись и впустив в себя понимание, что измененное физическое пространство забирает у человека энергию, я хотел побыстрее закончить здесь и вернуться в лагерь.

– Просто мечта поэта, – буркнул я.

– Ну что, новичок, давай учиться?

– Давай, – вяло согласился я.

– Да не бойсь ты! В нашем деле главное – раскрепоститься. Хреново получится, если душа и разум будут слишком скованы представлениями и стеснены рамками, придуманными самим человеком. Запомни, рецепт успеха – раздвинуть горизонты восприятия и вовремя сконвертировать собственные ощущения в доступный твоему пониманию формат. Отбрось, наконец, прошлое! Здесь все по-другому. Старые понятия, старое мировоззрение тут только мешают.

– Постараюсь.

А то я и сам не понял! Еще в первый день. Более того, понял ДО того, как проскользнул в приоткрывшиеся створки ворот внешнего периметра и оказался в Зоне.

Любопытно вот что. Люди, которых я успел встретить здесь, они что, все поголовно озаренные? Взяли, порасширяли горизонты и стали такими, всеми из себя продвинутыми? Как-то мало были похожи на просветившихся, познавших неведомые высоты духа, например, те мужики, устроившие разборку в центре лагеря. Или я что-то о них не понимаю, или они ведут себя так по-дурацки, так привычно-человечески в паузах, на расслабоне, а когда уходят в рейды, волшебным образом преображаются и превращаются в... кого, спрашивается?

Может быть, в еще одну разновидность монстров Зоны, удачно адаптированных к ее необъяснимой, чуждой природе?..

Встречал я на сетевых форумах такое мнение, что опытные, выжившие больше чем в нескольких ходках, приспособившиеся сталкеры – и есть самые опасные и смертоносные зонные твари.

Гипотеза, не лишенная смысла. Далеко НЕ.

– И вот еще что. Тут иногда встречаются мутные и люди. Если скомандую стрелять, значит, стреляй. В таких ситуациях смертельно опасно просчитывать все «за» и «против».

– Тут уже водятся мутанты? – растерянно произнес я.

– А то! Игломет тебе что, не мутняк? Они везде есть. Просто неподалеку от периметра их пока мало, очень мало, – успокоил меня проводник. – Не любят они близость большой земли. Чуют, гады, нормальную природу, как-то по-своему унюхивают, и для них она отравя... Правда, был период, помню, где-то здесь, в этом фрагменте территории, долго обитала большущая стая мутаволков.

– И куда она потом делась?

– А хрен ее знает. Группа санитаров прибыла сюда истреблять тварей. Потом ни мутаволков, ни тех истребителей больше никто не видел. Друг друга сожрали. Аха-ха-ха-ха-хах!

Что с ним? Ржет, будто анекдот рассказал и самому смешно. Он что, издевается? Я и так в не самом лучшем психологическом состоянии, а еще и этот проводник со своими дурацкими шуточками...

* * *

Продвигаясь след в след со скоростью черепахи, я довольно быстро потерял счет времени. Не знаю уж, через сколько минут у меня заболела голова от зудения, гудения и жужжания «изменок». Мы петляли, двигались зигзагами, восьмерками, змейками... Я пытался ориентироваться в пространстве, но вскоре понял, что бесполезно. Мда-а-а... Если с проводником что-то случится – один я отсюда хрена с два выберусь. Надо беречь Бороду как зеницу ока.

Я даже не пытался запомнить детали этого сюрреалистического скопления материальных объектов. Сосредоточился исключительно на распознавании участков ИФП.

Обратный путь занял гораздо больше времени. Нет, проблем с поиском безопасных троп среди куч и штабелей не было. Просто мы дважды перекурили и три раза останавливались без перекура. Я безумно устал, да и Бороде, наверное, требовалась пауза. Это со стороны он все проделывал легко и непринужденно. А вот его лицо рассказывало совсем о другом. Прокладывать безопасную тропу посреди множества «изменок» – это не по бульвару разгуливать.

Когда до края Венеры оставалось совсем немного, в узком месте дорогу нам вдруг преградили трое. Единообразные, потрепанные кожаные куртки смахивали на униформу. Двое были в бейсболках, третий – в вязаной спортивной шапочке. Обычные джинсы и кроссовки дополняли наряды. Встретились бы мне такие кадры за пределами Трота, принял бы за обычных прохожих, ну, разве что опознал бы приклатненных по выражениям морд и по лексикону.

В принципе, я прекрасно знал, что на территории внешнего, первого круга, опоясывающей Зону широким кольцом, людям вполне достаточно обычной одежды. Здесь достаточно эпизодически встречаются факторы, которые могут всерьез угрожать органическому существу, вредить напрямую. А от периметра до кромки следующего, внутреннего круга – примерно треть общего расстояния до центра котлована, то есть километров восемнадцать. Следовательно, внешняя, немалая часть Трота оставалась относительно безопасной и почти что не требовала специальной экипировки.

Второй, третий и четвертый круги Трота не такие протяженные, эти концентрические кольца примерно одинаковой ширины, километров по десять. Пятый совсем маленький, но там, в самом центре, на максимальной глубине, уж точно размеры территории не играют никакой роли. О том, что в самом «центре мишени» творится, разные легенды бродят, но почти все – настолько противоречивые, что достоверно судить ни о чем нельзя.

Чтобы туда добраться, нужно не только полсотни кмэ радиуса Зоны как-то преодолеть, с боями и мучениями прорваться, но и спуститься вниз чуть ли не на пятнадцать сотен метров. Это только сверху российская Зона выглядит похожей на плоскую мишень для метания дротиков. В разрезе она – ступенчатая ямина глубиной полтора километра! «Свадебный торт» наоборот, перевернутый и вдавленный в толщу планеты.

И если перепад уровней между «большой землей», условно говоря, и первым кругом – который я уже преодолел по наклонной осыпи на пути сюда, – составляет десятки метров, то между первым и вторым он уже больше ста метров. Затем разность уровней увеличивается до трех с половиной сотен между вторым и третьим, а расстояние между третьим и четвертым уже больше четырехсот... Пятый вообще – нечто вроде глубокой ямы, расположенной в

эпицентре четвертого. Площадью он всего лишь несколько квадратных километров, но глубиной уже добрых полкилометра.

Хотя эпитет «добрый» вряд ли можно применять к этой углубляющейся черной дыре, ступенчатой необъяснимости, медленно, но постоянно стремящейся в глубину планеты. Более полувека назад, когда Зона только возникла, перепады между уровнями «ярусов» составляли считанные метры. Хотя уже тогда, по воспоминаниям людей из поколения наших дедушек и бабушек, в центральных областях творилась совершенно необъяснимая хрень. «Чем дальше в лес, тем страшнее партизаны». Бред сумасшедшего – еще слабо сказано! Это по внешним краям первые советские сталкеры бродили чуть ли не в домашних тапочках и семейных трусах. Кстати, сначала всех придурков, охотчих пошляться в будущем Троте, звали «бредунами» – ёмкая характеристика, образованная от слов «бродяга» и «бред». Потом все-таки прижилось англоязычное название *stalker*, распространенное во всем мире.

Уму непредставимо, какая ж это силища способна вынудить твердь земную продавливаться! И куда-то ж она вытесняет все эти немеренные кубометры объема материи! Попирая и отрицая природу, которую люди привыкли считать нормальной. И наивно считали таковой, до самого момента Посещения...

– Ну чё, фраерки залетные, хотите свалить с хабаром? – издевательским тоном спросил один из троицы.

– Уголовники шакалят, – прошептал проводник. – Не тормози, блин, спиш-шь на ходу...

И я понял, что снова, совершенно некстати, задумался и «отморозился». Что крайне нежелательно в условиях динамично меняющейся среды обитания.

– Поглохли, мля?!

Я поднял руку и начал чесать кончиками пальцев нос. Прикрыв таким образом свой рот ладонью, потихоньку спросил о том, что мне в тот момент потребовалось узнать в первую очередь:

– Отступать будем?

– Не получится, – шепнул Борода. Движения его губ в зарослях волос было не рассмотреть с расстояния, спасибо бороде.

– Есть идея, – сказал я. – Мы глухонемые.

– Чего-о? – Борода чуть не поперхнулся собственной слюной.

– Эй, вы чо?! Реально с глушняком? – «блатной» постучал себе по уху. Мол, вы слышите меня ваще или нет?

– Делай, как я, – предложил я и отвел руку от лица.

Улыбнувшись, принялся активно жестикулировать, благо не совсем забыл язык сурдоперевода: когда был маленьким, по соседству жил глухонемой мальчик. В то время я изучил нужные жесты – надо же было понимать, что показывает соседский мальчишка, да и мне хотелось выражать свои мысли в понятной ему форме.

Уголовники, как и ожидалось, с сурдопереводом знакомы не были. Вероятно, даже не знали, что это слово вообще существует.

– Сюда вали, дирижёр! – рывкнул тип в шапке – главарь, видимо, – и поманил к себе указательным пальцем.

– Вырву и зас-с-суну ему поглубже! – опустив голову, типа он разглядывает дорогу, злобно прошипел Борода.

Стоя шагах в десяти от остановившей нас троицы, мы ждали действий со стороны противника.

– Бросай пушки! – заорал главарь, жестами показывая, что со стволами надо расстаться, опустить их на землю. Ну и жестикуляция у него... Будь я реально глухонемым, ни фиги бы не понял, чего он хочет от меня. Пришлось подчиниться: «шестерки» в бейсбол-

ках направили на нас помповые дробовики. Да, встречают негостеприимно, никакого хлеба-соли в лапках.

Когда «браунинг» и «воронин», пистолеты Бороды, а также мой АКС оказались на земле, двое в бейсболках приблизились к нам вплотную. Угрожая оружием, жестами «вежливо» попросили «глухонемых» не сопротивляться.

– Мешки сюда! – рявкнул бандит в шапке и совершил чесательные движения ладонями по ключицам, типа, снимает рюкзак.

Я и Борода переглянулись. Надеюсь, мы правильно поняли друг друга.

Стянув рюкзак, я почувствовал легкость на своей спине и поудобней перехватил ношу в руке. Тяжеленький мешочек вообще-то... Проводник все никак не мог стянуть свой рюкзак – лямка зацепилась за нагрудный карман.

– Чево... тормозите? Кидайте сюда торбы, – приказал главарь. Голос его дрогнул. Местный маргинал занервничал.

– Ща! – крикнул я и бросил в него рюкзак.

Услышав мой резкий крик, «блатные» округлили глаза и на миг впали в ступор.

Этого хватило.

Как только рюкзак полетел к главарю, я ломанулся следом. Главарь ловит рюкзак – все, он «выключен». Я резко сместился влево, оттолкнулся и в прыжке ударил ногой по ружью другого грабителя. Борода же, сняв только одну рюкзачную лямку, резко повернул корпус, одновременно делая широченный шаг вперед. Во время поворота он позволил рюкзаку сползти по руке и, схватившись за лямку, что есть силы саданул своей ношей по наглой морде третьего бандита, а свободной рукой буквально вырвал помповик из его пальцев. Удар получился настолько сильным, что уголовник отлетел на пару метров.

Я же, успешно обезоружив второго, от всей души вмазал ему кулаком в нос. Приземлившись, плавно перекатился врагу за спину, вскочил и схватил его за шею. Теперь у меня есть живой щит!

Проводник переместился еще на шаг и выбросил левую руку. Кулак достал все-таки до виска главаря. Вот что значит быть рослым и длинноруким!

Главарь, должно быть, получил неслабый ударчик – он рухнул, как подкошенный. Проводник коршуном метнулся к третьему, отброшенному мной. Этот только-только оклемался, но ненадолго – мощный удар кулаком в челюсть снова отправил его в бессознательное состояние. Никогда бы не подумал, что такой громоздкий «шкаф», как Борода, способен настолько резко двигаться!

– А с тобой что будем делать, красавчик? – ядовитым голосом поинтересовался я у «живого щита», для профилактики сильнее стиснув шею.

– Отпусти! – взмолился он. – Это все Зубр!

– Ну да, – согласился Борода. – Вырубай гада.

Стиснув шею еще сильнее, я пережал-таки сонную артерию. Тело несостоявшегося грабителя обмякло.

Упаковав нападавших, забрав свое и трофейное оружие, мы отправились обратно в лагерь.

– Может, их стоило убить? – спросил я уже в лагере. Только там начал приходить в себя от последних событий.

– Можно. Но зачем? – ответил проводник и, подумав, добавил: – Пускай занимаются гоп-стопом со связанными руками, без ремней и без стволов, да еще и в кроссовках со связанными между собой шнурками.

– А где их лагерь?

– Ты чего напрягаешься? – спросил проводник. – Лагерь их там неподалеку. В какой-нибудь нычке.

– А если кореша пойдут их искать? Найдут, а они потом расскажут, кто их так опустил. – Я не на шутку озабочен последствиями.

– Не скажут, – уверенно заявил проводник. – Тот, в шапке, – Зубр, их главарь, я слышал о нем. А теперь, когда пахан отдал концы, члены банды перегрызутся между собой за лидерство.

– Зубр, получается... – я запнулся, не найдя слов для продолжения.

– Ну да. Слишком сильно я ударил. Когда связывал, попробовал обнаружить пульс и, когда вытаскивал у него телефон, приложил дисплей к его носу, – объяснил Борода. – Пульса нет, экран не запотел. Всё.

Мне только и оставалось, что растерянно качать головой. И как можно вот так спокойно говорить об убийстве?! И где вообще был я?! Почему не видел, как проводник щупал пульс и проверял дыхание? Слишком много вопросов... Надо выпить.

– Не загоняйся! – Борода похлопал меня по плечу. – Здесь убийство в порядке вещей. А ты представь, как те двое, когда очнутся, будут пытаться идти с трупом посередине. Вот они будут махать! Аха-аха-ха! – Борода заржал.

Я почувствовал, как потолок давит на макушку. Мне стало душно и противно. Как он может так?! Вроде не изверг какой-то, не душегуб-садист...

– Пойду на улицу.

– Лучше давай к Коту, – предложил проводник. – Купим водки и жратвы. Посидим, выпьем. Тебе сейчас надо снять стресс. Выпьем и спать. Время и так уже за полночь.

Шестой шаг. Совесть сталкера

Весь следующий день я думал о произошедшем на краю Венеры. Мысли беспокоили меня так сильно, что в тот день я ничего не ел, зато к вечеру усосал пузырь водки. Черт, черт, черт!

Не люди здесь, а равнодушные к чужой жизни монстры. И Борода такой же. Он даже хуже. Прикалываться над убитым, и к тому же убитым своими собственными руками – это... это не по-человечески! Я, конечно, понимаю, что с волками жить – по-волчьи выть, но должны же быть хоть какие-то табу!..

Помню, в Интернете и книгах неоднократно встречал рассуждения и мнения насчет свободы человека в Зонах. Думал, вот где никто не будет указывать, что делать и как жить. Более того – когда ехал сюда, был уверен, что именно здесь я раскроюсь полностью. Но реальность оказалась беспощадно-суровой и без промедления показала: смерть на каждом шагу, причем часто мучительная и издевательская, – вот плата за свободу. Хотя какая свобода? Тут не «большая земля», где встал и пошел в любую сторону.

В Троте, как и в других Зонах Посещения, сама окружающая среда устанавливает правила. Правила, по сравнению с которыми государственные законы – просто бумажки для подтирки. А может, это сама Зона диктует условия? Интересная теория. Помню, читал в сети и об этом.

Зона – некая разумная сверхсущность, и она связывается с избранными, которые способны напрямую услышать ее и исполнить волю... Ладно, Валентин, довольно. Что-то вы загоняетесь, действительно. Лучше хлебните водки и потом завязывайте с алкоголем. Собирайтесь, наконец! Не расклеивайтесь! Вы зачем сюда припер... тьфу, приехали? Чтобы распускать нюни после самых первых трудностей? А то не знали, что здесь убивают на каждом шагу. Все и всех. Сама Зона – в первую очередь.

И вы, Валентин Владимирович, тоже будете убивать. Начитались всяких статей и теперь сокрушаетесь по поводу неоправданных ожиданий? Сами виноваты, господин хороший. И возьмите, наконец, себя в руки. Вы же мужчина, а не соплежуй, так преодолевайте психологический дискомфорт!

– Ты с кем там разговариваешь? – проворчал проводник.

– Э-э... ни с кем... – сконфуженно ответил я.

– Ты потише там, – Борода повернулся на другой бок.

– Хорошо, – ответил я.

Я что, сам с собой говорил вслух? Капец. Надо выпить.

Проснувшись ранним утром, я сразу наострил лыжи в бар. Купил там бутылку воды и сигарет. Так... деньги тают слишком быстро. Финансы пока что не поют романсы, но уже скоро заголятся.

Вернувшись в дом, я увидел уже проснувшегося проводника. Тот чистил трофейный пистолет – старый «тульский-токарев» Зубра.

– Ты так любишь пистолеты? – невольно спросил я. – Взял бы лучше помповое ру...

– Я люблю тяжелые дальнобойные снайперские винтовки, – не дал мне договорить Борода. – Но в первом круге, чтоб ты знал, с пистолетами гораздо сподручней. Тут почти нет тварей, которых нужно бить чем-то более мощным.

– Но люди...

– А людей лучше вообще обходить стороной, желательно на цыпочках. Ну что, готов к сегодняшнему уроку? – закрыв оружейную тему, спросил он.

– Да.

– Точно? – прищурившись, Борода смотрел на меня оценивающе.

– Да. Готов! – твердо ответил я.

– В таком случае, сегодня пойдем внутрь, ближе ко второму кругу. На ближайшую базу санитаров. У них тут что-то вроде одного из пансионатов для отдыха после трудов праведных во внутренних кругах ада. По пути буду учить тебя тактике борьбы с мутняками. Бери трофейное ружье.

– С какими мутняками? – я присел на корточки и сделал глоток воды.

– Будто есть варианты! Какие встретятся, с какими ж еще, ха-ха! – коротко хохотнул проводник. – Да ты не бойсь, хамелеонов и кукловодов в этом сегменте нет, – успокоил он. – В основном бэты и крикуны. Аха-ха-ха-ха-ха!

Теперь он расхохотался по-настоящему, как будто выдал гэг на уровне лучших образцов КВН-овского юмора.

Я покачал головой. Ну и шутки у него.

– Пойду отолю, – сказал я, затушив окурок.

Борода промолчал. Впрочем, я и не ждал комментариев по этому поводу.

Но дождался другого.

– Ты это... – сказал вдруг проводник, когда я уже занес ногу, чтобы переступить порог.

– Что? – я остановился на выходе.

– Новичок, ты здорово придумал с глухонемыми сталкерами. Да и вообще отлично сработал в драке с бандитами. Ты немного отмороженный иногда, но удачливый. Далеко пойдешь! – последнюю фразу Борода произнес очень уверенно. Настолько уверенно, что тотчас захотелось поверить его словам.

Я усмехнулся и вышел. Не думаю, что проводник ждал от меня словесных комментариев. По этому поводу.

* * *

Когда мы снова приближались к Венере, помимо воли я сильно волновался. Все-таки опасался приклатненных корешей покойного Зубра. Как позже выяснилось, совершенно зря – никто нас не встречал с пушками наперевес.

– А что же те уголовники? – не выдержал я, спросил. – Ушли, получается...

– Не-а. Вон, смотри, – Борода указал направление. Там, возле одной из куч мусора, я увидел человеческие останки.

Всмотревшись, разглядел фрагменты кожаных курток и джинсов. А рядом валялся залитый кровью кроссовок.

– Мутаволки, по ходу, – проводник озвучил свою версию произошедшего.

Мы снова шли след в след. В этот раз мне было уже легче. Я даже успевал посматривать по сторонам в поисках ИО. В энциклопедиях написано, что на территории Венеры иногда встречаются эти штуки, хотя здесь, с этого конца мегакучи, покамест еще слишком близко от периметра. Но я, как ни старался, ничего не замечал. Может, глаз еще не адаптировался?

– Все-о-о, меняемся, – устало выдохнул Борода.

– Чего? – опешил я.

– Меняемся, вот чего, – повторил проводник.

– Но я...

– Давай вперед! – перебил Борода. – Или забыл, что надо слушать проводника?

– Но ведь я еще...

– Ты – уже, – отрезал он. – Делай, что говорю!

– Ну ладно. Только если я угроблю наши жизни, ко мне без претензий, – нахально поставил я условие.

– Кончай болтать!

Определяя границы участков ИФП, я невольно поймал себя на том, что делаю это если не с привычной легкостью, то на сей раз уж точно без сильных напрягов. И камушков трачу меньше, чем в тот раз. На одну «изменку» мне хватает уже около двадцати штук!

– Так, достаточно, – сказал Борода.

– Я что-то делаю неправильно?

– Наоборот. Но я уверен, что сейчас, безошибочно определив границы десятка порченных участков, ты думаешь, что так оно будет и дальше. Верно?

– Верно...

– А когда так думаешь, глаза замыливаются, – объяснил проводник. – Сколько сталкеров погибло из-за этого... Все безошибочно определяли, а потом вдруг прошляпили хрень, заметную невооруженным глазом.

– Но в тот раз ты один нас вел, – заметил я, – и ничего.

– Ё-моё, я хожу по Зоне уже... – он запнулся и продолжил после заметной паузы: – Далеко не первый год. Ты и понятия не имеешь, какой у меня опыт. Если честно, кидаю камушки не потому, что знать не знаю, где границы. Я их вижу и так, а что касается камушков, бросаю для верности.

– Хм... А у тебя глаз не замыливается?

– У меня – нет.

– И как этого добиться?

– Ну-у... Со временем ты будешь чувствовать, когда надо сделать паузу. Не нужно торопиться, типа стараться пройти побыстрее. Нужно понять, что спешка до добра не доведет.

Вот почему в тот раз Борода делал паузы! А я-то думал, он просто устал. Ох, не прост мой проводник, далеко не... Я, похоже, зря воспринимаю его как малость прибабахнутого чувака, который подрабатывает натаскиванием зеленых новичков. У него может быть свой интерес, о сути которого я даже не догадываюсь. Мой горизонт еще слишком низкий, чтобы воспринять истинные реалии Зоны...

Чем дальше мы продвигались, тем труднее становилось идти. Участки ИФП были повсюду, воздух тяжелеет... Хорошо хоть, мутантов нет. И людей. Да. Люди – опаснее. Теперь я начинаю понимать это. Чуждое – по умолчанию воспринимается как угроза, а эти вроде бы не чужие, и подсознание может подвести, упустить момент, когда от «своего» прилетит смертельный удар...

Заслышав стрекот, мы разом повернулись на звук.

– «Вертушка», – уверенно заключил я, узнав знакомый с «армейки» рокот.

– Прячемся! – скомандовал проводник и направился к ближайшим кучам обломков.

Полдюжины с лишком лет миновало, как я дембельнулся, а вот, не забылось. Не один раз перебрасывали нас по воздуху. Да, не в десантуре мне служить довелось, но современные мотострелковые войска на то и моторизованные, чтобы не месить грязь только сапогами. «Царица полей» пересела на машины, в том числе и летательные.

Рокот становился все громче, а мы еле двигались, преодолевая многочисленные «изменки». Борода сделался многословен и беспрерывно матерился, периодически посматривая в небо, сейчас хмурое и серое, совсем пасмурное. Однако будет дождь, похоже.

– Не успеем!

– Накаркай еще! – рывкнул он и, послав всех в место из пяти букв, ускорил темп.

– Не забывай, след в след! – напомнил мне.

До укрытий мы почти добежали. Без камушков. След в след. Как же это сложно – при беге ставить подошвы на строго определенные участки почвы...

Грохот выстрелов настиг нас уже возле огромной кучи. Я на всякий случай упал и под бок укрытия попросту перекатился.

– Зашибись! – крикнул Борода. – Стеляют не по нам!

И вправду, «камуфлированный» боевой вертолет пролетел далеко от нас. Плавнo уваливая вправо, он поливал огнем участок Венеры в том направлении. А вот когда летающий убийца начал разворачиваться и уходить левее, мы одновременно, не сговариваясь, выругались по его адресу и спешно ретировались за другой бок кучи.

– Ну и воняет тут... – с отвращением произнес я.

– Бывает и так. Мусор все-таки.

Просидели мы там долго. За это время, наверное, полностью провонялись. Что за органику Зона из себя удалила сюда недавно? Еще не успело разложиться. Где-то наверху, на куче оно. Или внутри, за этими хитросплетениями проволоки, кусков, обломков. Может... чьи-то трупы?

– И чего он так долго кружит? По кому стреляет? – недовольно бурчал я. – Вроде ж прошли те времена, когда в Зону легально ходили только ученые и гэбисты...

– Какая разница? Главное, не по нам. Хорошо хоть, не пришлось удирать от этой летучей хреновины.

Совершенно верно. Попробуй от боевой «вертушки» удери!

Когда МИ-28 наконец перестал расстреливать мусорные кучи, уплыл долой с наших глаз и его стрекотание затихло, мы продолжили движение.

– При переходе на другой уровень всегда ощущается физический дискомфорт, а именно – шум в ушах, головная боль, ломота, иногда революция в животе или другие проявления, – рассказывал проводник по дороге. – Ты наверняка слышал и читал об этом, но лишний раз напомнить не помешает.

– Блин, а я хорошо покушал...

– При переходе с первого на второй уровень симптомы проявляются почти так же, как при входе с большой земли на первый, – успокоил Борода. – Обычно слабо. Но сегодня мы во второй и не идем.

– Ясно. А когда идем?

– Когда надо. Сегодня мы к «санитарам». До обеда нужно добраться на их базу.

А я уже был готов ощущать примерно то же, что ощутил на границе первого круга, когда входил в Зону извне... Но в этот раз пока что пронесло. Буду надеяться, что, когда не пронесет, дискомфорт проявится не сильно. Разве что в ушах пошумит, да кости поломит... В общем, испытаю нечто вроде симптомов вирусной простуды, когда в организм тоже, между прочим, вторгается нечто инородное.

Вообще, да. Проводник прав. Если вдуматься, я еще не готов совершить марш-бросок на полтора десятка километров и с места в карьер, не имея особых навыков скалолазания, спуститься на сотню с лишком метров вниз...

Я и во внешнем-то круге, по сути, ни к чему еще не готов. Что я видел? Малюсенький кусочек, считанные по пальцам одной руки квадратные километры. Но ведь первый – это не какая-то площадка мелкая, а кольцевая лента длиной триста километров по окружности и почти в двадцать шириной! Бездна сегментов, местностей, участков, географических деталей и разнообразных пейзажей, остатков сооружений, зданий, населенных пунктов... И главное, что отличает эту территорию от других, нормальных, – бесчисленные следы присутствия чуждого влияния на земную природу. Здесь оно пока еще не очень мощное, только набирает силу, но ведь это уже Зона!

– Не торопись, попадешь ты во второй круг, – не то обнадежил, не то предупредил Борода. – Точно попадешь.

– Ага, спасибо, – улыбнулся я, вроде не грустно, но и особой радости пока не испытывая.

– Стоять. Перекур, – сказал Борода тоном, не терпящим возражений. Я и не думал возражать. Курить я любил, потому всегда потворствовал этой вредной привычке.

Но спокойно докурить у нас не получилось – «мобилка» проводника неожиданно пискнула. Достав из кармана гаджет, Борода нажал пару кнопок.

Позже я узнал в подробностях, что уже года три в Троте существует такой мобильный сервис, типа режима SOS: попавший в беду сталкер звонит на специальный короткий номер экстренной службы, который переадресует этот звонок сразу всем абонентам, точки местонахождения которых определяются неподалеку от него. Не висеть же постоянно в режиме конференц-связи. Все-таки звонок по сотовому телефону – это не выход в открытый эфир с помощью рации, а соединение между вызывающим и абонентом, чей номер он набрал. Не получится позвонить сразу всем... И дай Зона, чтобы хоть кто-то из случившихся неподалеку бродяг не проигнорировал звонок!..

На этот короткий номер Борода и звонил, когда мы встретили имитатора на «молотилке». Теперь кто-то другой призывает на помощь, а мы – находимся неподалеку...

– Неверный запер меня возле кривого озера! Выручайте, кто может! – протрещал динамик. – Это сталкер Док!

– Твою мать! – Борода сплюнул. – Опять Док вяпался...

– Кто такой?

– Вольный сталкер. Знакомый, – проводник поднялся на ноги и огляделся. – Не худший из людей в Зоне, но вот приключения на свою пятую точку регулярно находит.

Выхватив два пистолета, он обратился ко мне:

– Чего сидишь? Погнали выручать Дока.

– А...

– Вставай, ё-моё! – скомандовал Борода.

Я слышал о так называемой «совести сталкера», но относился к ней скептически. По себе знаю: помогать людям чревато – не оценят. Более того, потом сам же окажешься виноватым. «От добра добра не ищут»... Но, как ни странно, я-то всегда поступал по совести. Помню, мой уже бывший начальник читал мне нотации за такие мои поступки.

Бороде ничего говорить не стал. Я помню – не надо спорить с проводником.

– А что такое «неверный»? – спросил я, когда мы уже быстро продвигались в известном Бороде направлении.

– Блуждающие изменки. Те, которые не смещаются по чуть-чуть, а ведут себя как живые существа: скачут туда-сюда, прыгают, катятся...

– Такая опасная ифэпэшка? – уточнил я. – Вроде она заперла Дока, а не гонится за ним.

– Верно, – проводник кивнул. – А ты знаешь про Кривое озеро в этом сегменте первого круга?

Я мотнул головой отрицательно.

– Если там долго находиться, озеро заберет тебя. В прямом смысле, – объяснил Борода. – Санитары иногда так казнят своих врагов.

* * *

Озером это можно было назвать с большой натяжкой: порядка полукилометра в длину и метров сто в ширину. По форме изогнутое, как банан. Сразу бросилось в глаза, какая в нем

вода. Очень темная и гладкая. Даже сильные порывы ветра не поднимали на ней ряби. Бр-р-р-р! Интересно, что там на дне. Хотя... Меньше знаешь – лучше спишь.

Кстати, по-моему, на сетевых сайтах крайне мало информации о том, что в Зонах творится под водой, там, где есть акватории. Вероятно, слишком немногие сталкеры испытывали желание совершать туда ходки. Тут и на суше запредельных приколов-то хватает, до фига и больше... Потому даже обезбашенные дайверы как-то не горели желанием перетянуться в Зоны с аквалангами. Во всяком случае, в массовом порядке не желали, а единичные «герои» находятся всегда и везде.

К озерцу вела узенькая, меньше метра в ширину, тропка. С обеих сторон ее окружали высокие, в человеческий рост, заросли неизвестного мне растения. А на участке тропы, что располагался ближе к озеру, находилась «изменка» – сгусток тумана, который непрерывно курился испарениями.

– Твою мать! Кислотный туман, – недовольно произнес Борода.

– Херовые дела? – предположил я.

– До-о-о-о-ок! – протяжно кликнул проводник.

– Я ту-у-у-т! – услышали мы ответный клич.

– Сколько ты уже там?!

– Минут пятнадцать!

– Как только мы отвлечем измену, дуй отту-у-уда! – проинструктировал Борода.

Достав пистолет, проводник обратился ко мне:

– Ты отходи шагов на двадцать и торчи столбом.

– Но я могу помочь! – возмутился я.

– Ты поможешь, если не будешь мешать.

– Ладно, – буркнул я. Что за дела? Борода не верит, что я не напортачу?

Когда отошел на предписанное расстояние, проводник поднял «воронин» и дважды выстрелил в сгусток тумана. «Неверный» отреагировал мгновенно: сразу же поплыл к Бороде, будто удар пули был воспринят как приглашение. Проводник развернулся и побежал прочь.

Кислотный туман набирал скорость и тянул свои зыбкие щупальца к бегущему человеку. Борода не сбавлял оборотов, но расстояние между ним и «неверным» постепенно сокращалось.

Проводник резко забрал в сторону, перепрыгнул яму и побежал дальше. Кислотный туман продолжал следовать за ним. Только сейчас я заметил, что земля в том месте, где проплывал блуждающий сгусток ИФП, плавилась и трескалась, а трава незамедлительно желтела и ссыхалась.

Заслышав сопение и топот, я повернулся на звук. По тропе от озера выбежал сталкер приблизительно моей комплекции и, как мне показалось, моего возраста. Парень среднего роста и веса.

– А ты кто такой?! – он резко остановился, выхватив нож.

– Я с Бородой, – ответил я, на всякий случай поудобнее перехватывая свой «калаш». –

Пришли тебя выручать.

– Ясно, – сталкер убрал нож. – Я Док, ты понял.

– А я... – я запнулся. Блин, а у меня-то зонного прозвища нет!

– Понятно. Новичок, да?

– Да.

– Ну, это нормально, – улыбнулся Док. – Я без прозвища почти месяц гонял... в свое время.

Услышав выстрелы, мы повернулись на звук. Борода был уже далеко, но и «неверный» не отставал. Неожиданно проводник споткнулся и, не удержав солидную массу своего тела, растянулся на земле.

– От мля! – одновременно воскликнули мы с Доком.

Не сговариваясь, открыли огонь. Пули беспрепятственно входили в «неверного» и... всё. В нем они исчезали.

– Сюда, сука! – кричал Док, быстрыми шагами продвигаясь вперед.

«Неверный» остановился, простоял так чуток, словно раздумывая, на чье приглашение реагировать, и поплыл к Доку.

– Борода, убирайся оттуда! – крикнул я, нацеливая «калаш» на ифэпэшку.

Док мчался обратно, на ходу перезаряжая свой АК с подствольным гранатометом.

– Не стреляй! – крикнул он мне.

Я убрал палец со спускового крючка и внимательно отслеживал перемещение кислотного тумана.

– В сторону! В сторону! – кричал Док, показывая влево.

Я не растерялся, нацелился в том направлении.

– Давай поднимайся! – громко сказал подбегавший сталкер, но я и без совета собирался подниматься. Других путей к отступлению не видно.

На всякий случай бросил горсть камушков на лежавший впереди бетонный блок. Убедившись, что путь чист, я взбежал по нему.

– Быстрее! Двоих эта штука не выдержит! – крикнул Док.

Я кивнул и стал доставать еще один камушек – надо проверить местность внизу. Камушек, как назло, упорно не желал браться, выскальзывал из пальцев.

– Да быстрее, мля! – рявкнул ждавший меня сталкер.

Наконец я схватил камушек и затем бросил. Чисто. Можно спускаться.

Оказавшись на земле, я отскочил на пару метров, чтобы случайно не попасть под Дока.

– Твою ма-а-а-а-а-а-а! – крик Дока разнесся, наверное, по всему кругу, а сам сталкер, взбежав по бетонному блоку, оттолкнулся от его края и взмыл в воздух. В прыжке сгруппировался и приземлился на обе ноги.

Я стоял с открытым ртом, не веря в увиденное. Трюкач этот Док! Вот так номер выкинул.

– Чего встал! Ни разу не видел выступления гимнастов? – крикнул он мне на ухо, одновременно оттаскивая меня в сторону.

Когда до моих мозгов дошел смысл услышанного, я закрыл рот и посмотрел вверх: «неверный» балансировал на краю бетонного блока.

– Чего это он? Высоты боится? – удивился я.

– Уходим, пока он не прочухал, что к чему, – тихонько сказал Док, увлекая меня за собой.

Не успели мы проскочить и десяти метров, как навстречу нам вышел Борода.

– Что у тебя там случилось? – спросил Док, останавливаясь.

– Прикиньте! Наступил на чью-то кашку и поскользнулся! – Проводник сделал удивленное лицо. Наверное, таким оно было во время падения. – Чуть не погиб из-за дерьма! В прямом смысле...

* * *

До базы «санитаров» мы дотопали уже втроем. Док оказался веселым парнем – всю дорогу рассказывал прикольные случаи и напевал матерные частушки про роботов и импланты. Видимо, фанат киберпанковых книжек и киношек про будущее.

База «санитаров» представляла собой силикатно-кирпичное, выдавшее виды, двухэтажное здание. Со всех сторон оно было окружено рядами гаражей – как металлических, так и капитальных, из камня и кирпича. И все это скопление огораживал забор с колючей проволокой. Странные люди, всерьез стремящиеся очистить Трот от последствий мутаций, засели в бывшем гаражном кооперативе? У них тут наверняка имеются и машины на ходу...

Все эти вопросы я решил оставить при себе. В чужом «монастыре» не стоит лишний раз открывать рот.

– Приветствую вас от имени общественной организации «Санитары Зоны»! – провозгласил один из охранников, несущих дозор на подходе.

Я сразу обратил внимание на его снаряжение. Тело прикрывал защитный комплект третьего поколения, классный такой костюмчик черно-серого цвета, на левом плече нашивка в виде красного крестика с черной звездочкой в центре, на скрещении палочек. Эта звезда символизировала альфу созвездия Лебедя, тот самый Денеб, пресловутый «радиант Пильмана». Точку на звездном небе, из которой по Земле была выпущена серия из шести «выстрелов»... В Рунете на форумах пишут, что в такой защите не стремно спускаться даже на пятый уровень Трота. Из оружия я особо приметил модифицированный итальянский SPAS-22, один из лучших в мире дробовиков, сплошь хвалебные отзывы в сети. Да-а-а... «Санитары»-то наверняка не имеют проблем со снабжением. Пока даже не хочется думать, благодаря чьей поддержке.

Может, присоединиться к ним? Надо прикинуть на досуге. Правда, их стержневая идея искоренения всех мутантов мне кажется сомнительной, но зато в процессе можно столькому научиться!

– В курсе, – буркнул Док.

– Вы не являетесь членами организации. Цель прихода?

– Мы хотим получить наводку по ликвидации мутантов, – сказал Борода и после паузы добавил: – Я и мой подопечный.

– А этот? – дозорный указал на Дока.

– Я – не этот, – заметил спасенный нами сталкер. – Я пришел сюда отдохнуть и купить-продать чего-нибудь. Еще вопросы?

– Проходите, – дозорный отступил, злобно зыркнув на Дока. В ответ сталкер иронично ухмыльнулся. Взаимная неприязнь вольных сталкеров и членов сталкерских объединений – тема постоянная. А ведь в первоначальный период существования этой Зоны подобные массовые группировки были просто невозможны по умолчанию. Отметина Посещения, появившаяся на территории СССР, была самой закрытой из всех. Со всеми вытекающими из советских реалий последствиями.

Сталкеров как таковых к восьмидесятым годам здесь уже фактически не было. Все люди, ходившие за бетонный вал периметра – так или иначе, оказывались в Зоне «по заданию партии и правительства».

Хотя всякие, конечно, в ту эпоху творились делишки и случались приколы. Советские сталкеры – отдельная и почти не освещенная тема, еще ждущая своих биографов.

Уже когда Союз распался, какое-то время секретность держалась на сложившихся традициях. Но к концу девяностых прошлого века разнообразных личностей в Троте бродило до фига и больше. Затем, в нулевых, был период, когда власти пытались жестко контролировать доступ, и вот, десятые годы ознаменовались началом эры свободного сталкеризма. Ну, пускай условно свободного. И, наконец, появилась массовая, многочисленная «общественная организация». А различные группировки и группы в Троте как были, так и есть, еще с девяностых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.